
15 4/1

ЗАПИСКА

о

МОНЕТНОМЪ ОБРАЩЕНІИ

Графа Сперанскаго

съ замѣчаніями Графа Канкрина.

Печатано по распоряженію Министра Финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

ЗАПИСКА

о

МОНЕТНОМЪ ОБРАЩЕНІИ

Графа Сперанскаго

съ замѣчаніями Графа Канкрина.

Печатано по распоряженію Министра Финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1895.

Въ серединѣ тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія между М. М. Сперанскимъ и Графомъ Е. Ф. Канкринымъ возникла оффиціальная переписка по вопросамъ о денежномъ обращеніи.

Вопросы эти, имѣвшіе въ то время ближайшее практическое значеніе, живо интересовали Императора Николая I и составляли предметъ неоднократныхъ сужденій высшихъ государственныхъ установленій и особыхъ совѣщаній. Сперанскій, который принималъ дѣятельное участіе въ этихъ законодательныхъ работахъ, нѣсколько разъ сообщалъ письменно свои взгляды на денежное обращеніе Графу Канкрину. Съ наибольшею полнотою мысли эти выражены имъ въ печатаемой нынѣ запискѣ „о монетномъ обращеніи" *), составленной по поводу обсуждавшагося въ 1838—39 г. въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла объ уничтоженіи простонароднаго лажа на монету **). Названная записка, послѣдняя крупная работа Сперанскаго, — была имъ послана Министру Финансовъ 22 Января 1839 года при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„По обѣщанію моему, представляю Вашему Сіятельству мысли мои о лажѣ; въ нихъ многое противъ прежняго дополнено и вновь придумано. Самое понятіе о лажѣ измѣнилось, благодаря Вашему ясному и точному изложенію. Чувствую, что бумага моя слишкомъ длинна; настоящее дѣло начинается съ отдѣла IV о силѣ вопроса; все предыдущее есть только введеніе, для Васъ ненужное; но нужное для тѣхъ, кои, считая себя великими знатоками въ семъ дѣлѣ, не знаютъ однакожъ и первыхъ его основаній.

---

*) Записка эта, а равно прочія, напечатанныя здѣсь бумаги, извлечены изъ архивнаго дѣла Особенной Канцеляріи по Кредитной Части № $\frac{8}{236}$, 1837 г.

**) Дѣло это разсматривалось въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которыхъ Графу Сперанскому (1 Января 1839 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство) какъ старшему, слѣдовало предсѣдательствовать (Баронъ Корфъ. Жизнь Графа Сперанскаго т. II стр. 358).

Мнѣ показалось не безполезнымъ разсѣять ихъ заблужденіе, хотя косвенно, историческими фактами.

Изъ трехъ мѣръ, мною предполагаемыхъ, двѣ первыя однѣ кажутся настоятельны; третья, желательная мѣра, можетъ быть отложена на неопредѣленное время.

Впрочемъ, предаю всѣ мысли мои въ ближайшее Ваше усмотрѣніе, бывъ готовымъ, какъ и всегда, согласиться съ Вами во всемъ, что практическій умъ, опытность и вѣрный взглядъ Вашъ на будущее представитъ Вамъ лучшаго.

Примите свидѣтельство искренняго почтенія

Г. Сперанскій.

На письмѣ Графомъ Канкринымъ сдѣлана помѣтка: „Бумагу эту надобно читать вмѣстѣ. Не угодно ли Ф. П. оную предварительно обозрѣть. 23 Января Его Пр. Ф. П. Вронченкѣ *).

Печатаемыя ниже замѣчанія на записку графа Сперанскаго написаны въ чернѣ Вронченкомъ.

Замѣчанія эти въ началѣ Февраля Канкринъ предполагалъ послать Сперанскому при слѣдующемъ письмѣ:

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Михаиловичъ

Имѣвъ честь получить при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашего Сіятельства отъ 23 прошедшаго Генваря записку о монетномъ обращеніи, я читалъ со всѣмъ вниманіемъ сію бумагу столь занимательную, и по важности предметовъ въ оной содержащихся, и по самому образу ихъ изложенія.

Первая часть сего сочиненія весьма замѣчательна и по теоріи, и по фактамъ; и я увѣренъ, что оная измѣнитъ образъ мыслей у нѣкоторыхъ во многомъ.

Вторая часть, объемлющая планъ самаго дѣла, была главнымъ предмѣтомъ моихъ соображеній.

Предметъ толь важный и трудный, что въ разныхъ отношеніяхъ ходъ моихъ соображеній отходитъ отъ предположеній Ва-

---

*) Въ то время Директоръ Особенной Канцеляріи по Кредитной Части, съ 1840 г.—Товарищъ Министра Финансовъ, съ 1844 г.—Министръ Финансовъ.

шего Сіятельства. Но почитая долгомъ съ одной стороны изъяснить оныя со всею откровенностію, а съ другой сократить самую редакцію, я призналъ удобнѣйшимъ изложить мысли мои въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, изъ плана извлеченные, присовокупивъ заключеніе мое о ходѣ, какой сему дѣлу, по мнѣнію моему, можно бы дать, не рѣшая теперь тѣхъ предположеній, въ своевременности или удобности коихъ я не совсѣмъ убѣжденъ.

Сообщая все сіе на усмотрѣніе Ваше и покорнѣйше прося нѣкоторую сбивчивость въ изложеніи приписать болѣзненному моему состоянію, имѣю честь. . . “.

Но 8 Февраля Графъ Сперанскій, здоровье котораго было надломлено болѣзнью, перенесенной имъ осенью 1838 года, опасно захворалъ и 11 Февраля 1839 г. его не стало. Въ виду этого Графъ Канкринъ сообщилъ свое заключеніе на вышепомянутую записку, для доклада Государственному Совѣту, Государственному Секретарю Барону М. А. Корфу. Въ печатаемомъ ниже письмѣ на имя послѣдняго содержатся „нѣкоторыя мысли, о коихъ въ томъ заключеніи подробно не объяснено“.

[illegible]
[illegible] не дало возможности [illegible] самую
[illegible] и [illegible] здѣсь [illegible]
[illegible] запросъ, [illegible] было [illegible]
[illegible] и хоть [illegible], но [illegible],
можно было [illegible] представленiемъ, [illegible]
[illegible] и [illegible] и не [illegible].
[illegible]
[illegible]
[illegible] состоянiю [illegible].

Но [illegible] Графа Сперанскаго, здоровье котораго было [illegible] [illegible] 1838 года, опасно [illegible] и 11 Февраля 1839 г. его не стало. Въ виду этого Графъ [illegible] свое [illegible] на высочайшую [illegible] Государственному Совѣту. [illegible] Баронъ М. А. Корфъ [illegible] письма [illegible] [illegible] не [illegible].

О монетномъ обращенiи.

Записка Графа М. М. Сперанскаго.

I. Составъ монетнаго обращенiя.

1. Понятiе о деньгахъ вообще.

Богатство государства образуется и возрастаетъ трудомъ.

Трудъ возрастаетъ и расширяется посредствомъ свободнаго обращенiя его произведенiй.

Произведенiя труда обращаются посредствомъ мѣны.

Мѣна совершается рѣдко натурою, а большею частiю посредствомъ денегъ.

Деньги (монета) въ собственномъ смыслѣ имѣютъ двоякое достоинство: внутреннее, какъ товаръ, и внѣшнее, какъ условленный Правительствомъ замѣнъ всѣхъ натуральныхъ податей и сборовъ.

Таковы суть металлы: золото, серебро и мѣдь.

Кругъ обращенiя ихъ есть повсемѣстный; они суть монета ходячая, внутри государства—по внѣшнему ихъ достоинству, а внѣ его—по внутреннему.

Но ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ металлическiя деньги однѣ не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ. Для сего надлежало бы, не говоря уже о частныхъ людяхъ, самому Правительству содержать въ запасѣ двойной или тройной годовой запасъ его доходовъ. Отсюда возникла необходимость, сверхъ монеты металлической, имѣть еще другiя вспомогательныя средства мѣны. Сiи средства суть ассигнацiи и кредитныя бумаги.

2. Существо ассигнацiй.

Ассигнацiи выдаются (выпускаются) Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ при покупкахъ его, поставкахъ и подрядахъ раз-

ныхъ его потребностей, также и при ссудахъ частнымъ лицамъ подъ залогъ; онѣ выдаются съ тѣмъ, что предъявителю ихъ зачтены онѣ будутъ, по первому ихъ предъявленію въ казначействахъ, при платежѣ податей и сборовъ въ той же самой именовательной цѣнѣ, какая въ нихъ ассигнована. Это суть зачетныя квитанціи на платежъ слѣдующихъ Правительству податей. Не имѣя внутренняго достоинства монеты, онѣ имѣютъ однакоже внѣшнее, и потому составляя одно изъ средствъ ея вспомогательныхъ, именуются бумажными деньгами или бумажною монетою. Отнимите у нихъ сіе достоинство, остановите пріемъ ихъ въ казначействахъ и онѣ тотчасъ лишаться всей своей монетной силы, будутъ простою, ничтожною бумагою. Кругъ обращенія ассигнацій есть внутренній, повсемѣстный, объемлющій не только дѣла между казною и податными лицами, но и всѣ дѣла внутреннія, частныя. На дѣла внѣшнія онѣ не простираются и симъ существенно различаются отъ монеты металлической.

3. Существо кредитныхъ билетовъ.

Билеты кредитные составляютъ второй видъ средствъ вспомогательныхъ въ монетномъ обращеніи. Сюда принадлежатъ: а) всѣ частныя денежныя обязательства, какъ-то: векселя, заемныя письма и проч.; б) билеты банковые; в) билеты Казначейства.

а) Частныя обязательства.

Сила ихъ утверждается на платежѣ, а достовѣрность платежа— на законѣ взысканія. Чѣмъ строже сей законъ, тѣмъ онъ дѣйствительнѣе, тѣмъ ближе они подходятъ къ наличной монетѣ и тѣмъ вѣрнѣе ее замѣняютъ. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и внѣшній. Пространство его зависитъ отъ довѣрія къ лицу и къ закону.

б) Билеты банковые.

Банками и кредитными публичными установленіями вообще называются складки капиталовъ казенныхъ или частныхъ, или тѣхъ и другихъ въ совокупности, складки, учреждаемыя на тотъ конецъ, чтобъ посредствомъ ссудъ и другихъ банковыхъ оборотовъ ускорить и расширить монетное обращеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть на капиталы вкладочные большую или меньшую при-

былъ *). Сила банковыхъ билетовъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и внѣшній.

в) Билеты казначейские.

Это суть обязательства, выдаваемыя Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ, съ опредѣленнымъ срокомъ платежа и съ условленными процентами. Таковы суть въ Англіи Exchequer bills, во Франціи bons du Trésor; у насъ Казначейскіе билеты, серіями въ просторѣчіи именуемые.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что монетное обращеніе слагается изъ трехъ установленій:

1) изъ системы монетной;

2) изъ системы кредитной, и

3) изъ системы ассигнаціонной тамъ, гдѣ она еще дѣйствуетъ.

Существенныя отличительныя черты каждой изъ сихъ системъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Система монетная въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ опредѣленіи внутренняго достоинства монеты металлической, т. е. въ опредѣленіи вѣса и пробы монетной единицы и въ точномъ означеніи дробныхъ ея частей въ золотѣ, серебрѣ и мѣди. Количество монетныхъ знаковъ есть неопредѣленно и зависитъ отъ большаго или меньшаго ежегоднаго выпуска ихъ Правительствомъ. Существенное различіе сей системы отъ прочихъ двухъ

---

*) Всѣ банковыя установленія можно отнести къ 3 главнымъ родамъ, по существу ихъ вкладовъ.

Къ 1-му роду принадлежатъ банки, составленные частными лицами съ участіемъ или безъ участія вкладовъ Правительства, на акціяхъ въ опредѣленномъ числѣ капиталовъ. Сіи акціи могутъ быть передаваемы отъ одного лица къ другому; но капиталы ихъ во все время существованія банка не могутъ быть изъ него извлекаемы. Таковы суть почти всѣ банки, извѣстные въ Европѣ.

Ко 2-му роду принадлежатъ банки, составляемые изъ вкладовъ неопредѣленныхъ. Сіи вклады представляютъ собою также акціи, но съ тѣмъ различіемъ, что они не только могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, но и изъ самаго банка извлекаемы по первому востребованію вкладчиковъ. Банки сего рода существуютъ только въ Россіи.

Къ 3-му роду принадлежатъ банки земскіе (Territoriales), гдѣ вмѣсто капиталовъ вклады состоятъ изъ недвижимыхъ имуществъ, подъ залогъ коихъ банкъ выдаетъ въ ссуду сумму, оцѣнкѣ ихъ соразмѣрную, кредитными билетами. Таковы суть банки Силезскіе и Земскій банкъ Царства Польскаго.

состоитъ въ томъ, что монета имѣетъ два достоинства: внутреннее и внѣшнее; ассигнаціи имѣютъ одно внѣшнее; а изъ кредитныхъ бумагъ одни только билеты Казначейскіе тамъ, гдѣ они допускаются въ платежъ податей, имѣютъ монетное достоинство, равное ассигнаціямъ; всѣ прочія могутъ имѣть его только случайно; т. е. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ допускаются въ залоги, вмѣсто наличныхъ денегъ.

Въ общемъ правилѣ, чѣмъ болѣе въ Государствѣ металлическихъ денегъ, тѣмъ удобнѣе совершаются всѣ обороты торговли и промышленности; но при семъ не должно терять изъ виду степень скорости ихъ движенія. Въ большихъ торговыхъ городахъ и на ярмаркахъ однимъ рублемъ, быстро переходящимъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ одинъ день совершается болѣе дѣлъ, нежели ста рублями въ мѣстахъ отдаленныхъ.

2) В ъ с и с т е м ѣ к р е д и т н о й опредѣляется сила кредита, т. е. существенныя послѣдствія обязательствъ, какъ частныхъ, такъ и банковыхъ и Казначейскихъ. Чѣмъ болѣе вѣрныхъ кредитныхъ бумагъ, тѣмъ удобнѣе совершается монетное обращеніе, тѣмъ менѣе потребности въ металлическихъ деньгахъ.

3) В ъ с и с т е м ѣ а с с и г н а ц і о н н о й опредѣляется внѣшнее достоинство ассигнацій, т. е. именовательная цѣна разныхъ ихъ знаковъ, цѣна, по коей онѣ принимаются въ казначействахъ. Система сія есть двоякая: неопредѣленная, въ коей количество знаковъ измѣняется, по усмотрѣнію Правительства, постепенными ихъ выпусками; и опредѣленная, въ коей количество знаковъ, единажды установленное, остается безъ пріумноженія.

Въ семъ состоятъ главныя и общія начала монетнаго обращенія. Краткій взглядъ на исторію его въ Россіи можетъ послужить здѣсь практическимъ утвержденіемъ и поясненіемъ сихъ началъ.

II. Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи.

1) Главныя историческія черты монетной системы.
2) Историческія черты кредитной системы.
3) Историческія черты ассигнаціонной системы.

Попытка ввести ассигнаціи въ Россіи относится еще ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Войны со Швеціею и Польшею столько истощили казну въ серебряной монетѣ, что, въ крайнемъ оскудѣніи ея, Правительство принуждено было искать

пособія во внѣшнемъ займѣ; обратились къ Венеціанскому банку; но онъ отказалъ.

Въ сей крайности, по совѣту Директора Монетнаго Двора, Окольничьяго Ртищева, прибѣгли къ другому средству. Въ 1655 году состоялся указъ, вмѣсто серебряныхъ рублей дѣлать рубли мѣдные того же вѣсу и формы и сіи рубли велѣно принимать вездѣ за серебро. Какъ скоро монета сія распространилась, она начала упадать постепенно. Сперва она теряла 4 деньги, потомъ 8, 10, 80 денегъ, потомъ потеряла половину, вскорѣ потомъ $^3/_4$ и наконецъ въ 1663 г., черезъ 8 лѣтъ, 15 мѣдныхъ ассигнаціонныхъ рублей давали уже за одинъ серебряный рубль (по другимъ свѣдѣніямъ, платили даже до 50 руб.).

Открылось народное возмущеніе, и неудачный сей опытъ кончился тѣмъ, что въ 1663 году (11 Іюня) велѣно прекратить ходъ сей монеты, мѣдные рубли выкупать по 1 коп. за рубль, а кто не хотѣлъ продать за сію цѣну, тѣмъ дозволено было самимъ переливать; но никакъ не оставлять ихъ въ прежнемъ ихъ видѣ, подъ страхомъ конфискаціи.

Настоящая ассигнаціонная бумажная система основалась у насъ въ 1769 г. Въ установленіи ея должно различать два разныя учрежденія:

1) Въ 1769 г. (Манифестомъ Декабря 29 за № 13,219) учреждено было два Банка: С.-Петербургскій и Московскій. Единственная цѣль учрежденія состояла въ томъ, чтобы облегчить движеніе металлической монеты. По сему въ самомъ манифестѣ Банки сіи названы **промѣнными**. Все дѣло ихъ состояло въ томъ, чтобы выдавать ассигнаціи подъ вклады металлическихъ наличныхъ денегъ, т. е. размѣнивать деньги на ассигнаціи, откуда бы сіи деньги, отъ казенныхъ-ли мѣстъ или отъ частныхъ людей, ни поступали (Маниф. 29 Декабря и прил. учрежд. ст. 32).

2) Обратно выдавать наличныя деньги по предъявленіи, т. е. размѣниватьприносимыя ассигнаціи на деньги. Ясно, что по сему свойству тогдашнихъ ассигнацій, число ихъ могло и должно быть неограничено: вся металлическая монета, обращающаяся въ государствѣ, могла быть здѣсь промѣнена на ассигнаціи. Слѣдовательно, Банки были просто двѣ большія размѣнныя кассы, основанныя на наличныхъ депозитахъ металлической монеты. Посему то въ Манифестѣ 1769 года не опредѣляется количество ассигнацій, а удостовѣряется только Монаршимъ словомъ, 1) что каждому возвращены будутъ его наличные вклады по востребованію, и 2) что ассигнаціи, сверхъ того, будутъ приниматься въ счетъ

податей и всѣхъ казенныхъ сборовъ. По сему понятію, ассигнаціи 1769 г. были ничто иное, какъ размѣнные билеты двухъ сохранныхъ или депозитныхъ кассъ, и сіе то самое понятіе изображено было въ самой ихъ надписи: „предъявителю сего платитъ Ассигнаціонный Банкъ столько то ходячею монетою“. Утверждать, что здѣсь подъ именемъ ходячей монеты разумѣлась одна монета мѣдная, нѣтъ никакого основанія.

Ходячая монета въ государствѣ есть та, которая принимается въ податяхъ, а извѣстно, что подати въ 1769 г. платились равно и серебромъ, и мѣдью, безъ всякаго промѣна. Между серебромъ и мѣдью не существовало тогда никакого опредѣленнаго Правительствомъ курса. Курсы биржевые означали тогда просто содержаніе серебрянаго рубля въ монетѣ иностранной.

Были по мѣстамъ промѣны (ажіо); но сіе зависѣло отъ большей или меньшей потребности въ той или другой монетѣ. Въ одномъ мѣстѣ платили небольшой промѣнъ при размѣнѣ серебра на мѣдь, а въ другомъ платили при размѣнѣ мѣди на серебро. Нужда и потребность опредѣляли то и другое. Неизбыточное количество мѣдной монеты, самое ея внутреннее достоинство (16 рублей изъ пуда) возвышали ея цѣнность и равняли съ серебромъ, а платежъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ серебромъ вводилъ въ обращеніе значительные, по тогдашнему времени, его массы.

3) Въ 1786 г. (Манифестомъ 1786 г. Іюня 28 № 16,407) оба размѣнные банки соединены въ одинъ; но Банкъ сей наименованъ уже просто Ассигнаціоннымъ, а не размѣннымъ. Ни словомъ здѣсь уже не упоминается о размѣнѣ; напротивъ, всѣ вклады наличныхъ денегъ отъ него уже устранены и присвоены одному Банку Заемному; Банку же Ассигнаціонному дано право производить банкирскія операціи, т. е. производить учетъ векселей, торговать въ большомъ видѣ металлами и проч. Такимъ образомъ Банкъ Ассигнаціонный принялъ свойство Банка Коммерческаго. Съ прекращеніемъ размѣна, сила ассигнацій опиралась уже единственно на пріемъ ихъ въ податяхъ. А какъ сила сія могла казаться недостаточною, то и признано было нужнымъ торжественно заявить, что количество ассигнацій ни въ какомъ случаѣ не будетъ превышать 100 милліоновъ рублей. Въ Манифестѣ сказано: „Узаконяемъ Самодержавною отъ Бога Намъ данною властію и обѣщаемъ святостію слова Царскаго за Насъ и пріемниковъ Императорскаго Россійскаго Престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда, ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста мил-

ліоновъ рублей (100 милл. руб. составляли тогда почти весь годовой доходъ).

До 1796 г. выпущено ассигнацій на 150 милл. руб.

При столь существенной перемѣнѣ самаго внутренняго значенія ассигнацій, признано, однакожъ, нужнымъ сохранить безъ перемѣны прежнюю ихъ надпись; причина сему очевидна: ассигнаціи въ видѣ размѣнной монеты пріобрѣли уже въ теченіе 16 лѣтъ общее довѣріе, поколебать его перемѣною наружнаго ихъ вида было бы опасно.

Такимъ образомъ, учрежденіемъ 1786 г. введены въ существѣ своемъ новыя ассигнаціи, сохранившія только старую надпись.

Въ движеніи ассигнацій должно различать три разныя эпохи:

1) время равенства,
2) время паденія, и
3) время повышенія.

Табель, при семъ прилагаемая, представляетъ постепенные ихъ выпуски, состояніе ихъ паденія и повышенія, дѣйствительное ихъ достоинство въ монетѣ металлической и соотвѣтствующее имъ состояніе вексельныхъ курсовъ. Табель сія составлена по свѣдѣніямъ положительнымъ и оффиціальнымъ *):

1. Время равенства.

Время равенства собственно относится не къ настоящимъ, но къ прежнимъ размѣннымъ ассигнаціямъ; оно продолжалось въ теченіе 18 лѣтъ, съ 1769 по 1787 г. Количество всѣхъ выпущенныхъ ассигнацій составляло 40 м.

2. Время постепеннаго паденія.

Время паденія началось съ 1788 г., т. е. годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40 м. прибавлено было еще 60 м. и составилось 100 м. Вслѣдъ за тѣмъ, въ два послѣдующіе года ассигнаціи потеряли около 9%. Когда потомъ въ 1790 г. прибавлено было къ 100 м. только 11 м., онѣ пали еще на 4% и весь упадокъ составлялъ уже 13%.

Такимъ образомъ продолжалось паденіе по мѣрѣ выпуска; но между количествомъ выпуска и количествомъ паденія, никогда не было и не могло быть точной и опредѣленной соразмѣрности; ибо, хотя главная причина паденія всегда была одна и таже, но мѣра его опредѣлялась другими содѣйствующими причинами, какъ-то: войною, состояніемъ внѣшней торговли и вексельнаго

*) См. стр. 39.

курса, приращеніемъ или уменьшеніемъ государственныхъ доходовъ и кругомъ обращенія ассигнацій. Паденіе усилилось, когда масса выпусковъ увеличилась.

Послѣ Тильзитской войны въ 1808 г. въ одинъ годъ, и даже почти въ нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ выпущено было 95 м. Какъ паденіе ассигнацій совершается не вдругъ при каждомъ ихъ выпускѣ, но оказывается во всей его силѣ черезъ годъ и болѣе, т. е. тогда, когда уже онѣ совершатъ кругъ своего обращенія, то легко можно было предвидѣть, что выпускъ 1808 г. не ограничится мѣрою паденія, въ томъ году открывшагося, но пойдетъ далѣе.

Въ семъ положеніи дѣлъ нельзя было оставаться и медлить,— надлежало принять рѣшительныя мѣры. Онѣ были приняты и состояли въ слѣдующемъ:

Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій остановленъ. Дефицитъ въ доходахъ *) наполненъ прибавками въ податяхъ и пошлинахъ.

Изложены и подтверждены въ манифестѣ главныя основанія монетной системы; серебряный рубль снова объявленъ монетною единицею.

Къ сожалѣнію, всѣ сіи и многія другія мѣры, въ теченіе 1810 г. принятыя и предположенныя, войною 1812 г. частію были пріостановлены, частію отложены. Выпускъ ассигнацій въ теченіе 1812, 1813, 1814 года возобновленъ. Количество ихъ отъ 577 м. возросло до 761 м. **).

Такимъ образомъ время паденія ассигнацій продолжалось съ 1787 по 1815 г.—28 лѣтъ.

3. Время постепеннаго повышенія.

Въ 1815 г. составленъ былъ новый планъ финансовъ ***). Основныя начала его были тѣ же, какъ и въ 1810 г., но они усовершены и расширены. Одною изъ главныхъ частей сего

*) Состояніе доходовъ и расходовъ по бюджету 1810 г. было слѣдующее:
расходовъ 279 м.
доходовъ 121 м.
дефицитъ 158 м.

**) Здѣсь разумѣются суммы ассигнацій, выпущенныхъ Правительствомъ. При перемѣнѣ прежнихъ бумагъ на новыя найдено было, что все количество ихъ въ обращеніи составляло 832,006,890. Но въ семъ числѣ заключалось 71 м. бумагъ подложныхъ, кои и были истреблены вмѣстѣ съ прочими.

***) Планъ сей, въ 1815 г. составленный, началъ приводимъ быть въ дѣйствіе съ учрежденіемъ Коммисіи Погашенія Долговъ въ 1817 г.

плана было не только остановить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, но и привести ихъ въ равенство съ серебромъ.

Три разныя средства предлежали здѣсь къ выбору:

1) Постановить закономъ, чтобъ ассигнаціи во всѣхъ платежахъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ принимаемы были не по имеповательной, но по дѣйствительной ихъ цѣнѣ па серебро: напримѣръ, въ ¼ рубля, когда серебряный рубль стоилъ 4 рубля ассигнаціонныхъ *).

2) Погашать ихъ постепенно, извлекая изъ обращенія извѣстную ихъ часть положеніемъ ея въ непрерывный долгъ.

3) Не погашая и не уменьшая ихъ количество, предоставить постепенное ихъ возвышеніе и уравненіе съ серебромъ времени и собственному ихъ движенію.

Изъ сихъ трехъ средствъ въ планѣ 1815 г. избрано было второе, и на семъ основаніи началось погашеніе. Изъ 761 м. извлечено изъ обращенія посредствомъ займовъ и другихъ мѣръ около 166 м., осталось 595 м.

Сія мѣра произвела два дѣйствія:

1) Она остановила дальнѣйшее паденіе ассигнацій, ибо нельзя предполагать, чтобы масса 761 м. могла держаться въ той же цѣнѣ, въ какой едва держались въ 1810 г. 577 м.

2) Она дала начало постепенному повышенію ассигнацій.

Но планъ 1815 г. на семъ не остановлялся; въ предметѣ его было каждый годъ производить погашеніе, отлагая для сего изъ доходовъ государственныхъ до 30 м. такъ, что лѣтъ черезъ десять масса ассигнацій составляла бы не болѣе 300 м.

Предположеніе сіе не совершилось по двумъ причинамъ: 1) въ 1824 г. уже было признано невозможнымъ отдѣлять 30 м. изъ доходовъ на сію потребность, не прибѣгая къ новымъ займамъ или налогамъ; 2) признано было, что самымъ естественнымъ послѣдствіемъ сего сильнаго погашенія было бы возвышеніе ассигнацій, и, слѣдовательно, не постепенное, но быстрое возвышеніе податей и упадокъ ассигнаціонныхъ цѣнъ на вещи.

Посему въ 1824 году положено остановить погашеніе и изъ трехъ средствъ вышеозначенныхъ избрать послѣднее, т. е. оставить постепенное повышеніе ассигнацій собственному ихъ движенію.

Въ семъ кратко состоятъ главныя историческія черты сего обширнаго и многосложнаго дѣла.

Разсмотримъ теперь послѣдствіе каждой его эпохи отдѣльно.

---

*) Сіе было сдѣлано въ Австріи въ 1811 году, гдѣ всѣ ассигнаціи вдругъ уменьшены на ⁴/₅ ихъ цѣны.

III. Послѣдствія ассигнаціонной системы.

I. Послѣдствія равенства ассигнацій съ серебромъ.

Изъ табели, выше сего приведенной, видно, что въ теченіе первыхъ 18 лѣтъ достоинство ассигнацій, въ числѣ 40 м., тогда обращавшихся, было однимъ только процентомъ, или съ малою иногда дробью ниже серебра. Но и сіе маловажное пониженіе было чувствительно только на биржѣ; въ общемъ же ходѣ не только не было пониженія, но часто было даже нѣкоторое и превышеніе. Посему-то и можно считать все сіе разстояніе времени эпохою ихъ равенства.

Равенство могло происходить отъ двухъ причинъ: или отъ того что каждому листу ассигнаціонному соотвѣтствовалъ въ промѣнной кассѣ депозитъ въ монетѣ металлической; или же отъ того, что выпуски ассигнацій въ теченіе 18 лѣтъ были весьма умѣренные. Изъ дѣлъ того времени видно, что были дѣйствительно депозиты, хотя не весьма значительные; но были вмѣстѣ съ тѣмъ допускаемы и выпуски безъ депозитовъ, въ видѣ займа, изъ такъ называемаго тогда запаса на потребности Правительства. Должно-ли изъ сего заключать, что денежные способы Правительства, безъ новыхъ налоговъ, однимъ повелѣніемъ его, умножились 40 милліонами.

Деньги вообще суть средства мѣны. Слѣдовательно, Правительство, выпуская ассигнаціи, мѣняетъ ихъ на произведеніе какого либо труда. Но кто бы согласился промѣнять или продать свои произведенія на бумагу, если бы бумага сія не имѣла никакого достоинства? Въ чемъ состоитъ сіе достоинство? Оно состоитъ единственно въ обѣщаніи зачесть сію бумагу въ число податей. Слѣдовательно, не новое богатство пріобрѣтается выпускомъ ассигнацій; но единственно издерживаются впередъ тѣ самыя деньги, кои должны бы были поступить въ казначейство въ свое время въ видѣ податей, и сила ассигнацій въ окончательномъ счетѣ опирается на тѣхъ квитанціяхъ, кои выдаются изъ Казначейства при взносѣ ихъ въ счетъ податей.

Ассигнаціи дѣйствительно ассигнуютъ только зачетъ податей и выпускъ ихъ есть ничто иное, какъ мѣна податей, еще не поступившихъ, но поступить имѣющихъ, на произведенія труда, потребныя Правительству, мѣна весьма полезная и часто весьма нужная, но мѣна ничего не прибавляющая къ составу ни казеннаго, ни частнаго дохода.

Въ чемъ же состоитъ дѣйствительная польза ассигнацій? Для Правительства она состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ оно пріобрѣтаетъ потребности, ему нужныя, въ кредитъ, т. е. прежде, нежели поступятъ къ нему его доходы; для частныхъ людей польза состоитъ въ быстротѣ хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ, т. е. въ томъ, 1) что частные люди могутъ поставлять свои произведенія Правительству благовременно, не ожидая, когда поступятъ къ нему его доходы; 2) что въ полной увѣренности зачета въ Казначействахъ, они могутъ употреблять ихъ, какъ средства мѣны, какъ дѣйствительныя деньги во взаимныхъ между собою дѣлахъ и употреблять съ большею еще выгодою, нежели металлическія деньги, по причинѣ ихъ легкости и удобства перемѣщенія.

Такова есть польза ассигнацій во время ихъ равенства. И сія-то неоспоримая, очевидная польза была главнымъ поводомъ, или, такъ сказать, приманкою повсемѣстной почти попытки къ ихъ введенію.

Первые опыты вездѣ были удачны, вездѣ ассигнаціи доставляли Правительству весьма выгодный заемъ подъ залогъ будущихъ его доходовъ; вездѣ онѣ оживляли и расширяли частную промышленность; но сіе продолжалось недолго, а именно только дотолѣ, доколѣ онѣ стояли въ соразмѣрности съ дѣйствительною монетою. Какъ же скоро онѣ переступали сей предѣлъ, то польза ихъ умалялась и, наконецъ, онѣ обращались рѣшительно въ убытокъ.

Слѣдовательно, здѣсь все дѣло состоитъ въ соразмѣрности. Но какъ опредѣлить сію соразмѣрность? Она зависитъ не отъ одного количества ассигнацій и не отъ одного отношенія ихъ къ доходамъ, но отъ множества и другихъ обстоятельствъ, какъ то: отъ количества торговыхъ оборотовъ, отъ внѣшнихъ курсовъ, отъ расширенія или стѣсненія того круга, въ коемъ ассигнаціи обращаются. Опредѣлить съ точностью всѣ сіи условія, столь многосложныя и столь перемѣнчивыя, есть дѣло почти невозможное. Посему то всѣ почти Правительства въ выпускѣ ассигнацій шли, такъ сказать, наудачу и не прежде удостовѣрились въ несоразмѣрности ихъ, какъ тогда уже, когда упадокъ ихъ сталъ ощутителенъ.

2. Послѣдствія паденія ассигнацій.

Паденіе ассигнацій у насъ началось, какъ выше уже было сказано, съ 1788 года *), т. е. годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40 м. прибавились новые выпуски, такъ что, когда въ

*) См. табель.

теченіе 3 послѣдующихъ лѣтъ выпущено было всего 100 м., то достоинство ихъ съ 97 упало на 92, потомъ на 91, а въ послѣдующій 1790 г., когда къ прежнимъ 100 м. прибавлено еще только 11 м., онѣ упали до 87 и съ тѣхъ поръ уже вмѣстѣ съ ежегодными выпусками, онѣ ежегодно болѣе и болѣе упадали; въ тоже самое время понизились и всѣ заграничные курсы на биржѣ: курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ упалъ на 34; въ слѣдующемъ году на 30 и т. д.

Кто терялъ отъ сего упадка? Прежде всѣхъ и всего болѣе тутъ теряла казна. Ассигнаціи, въ теченіе года выпущенныя, возвращались къ ней въ послѣдующемъ году въ видѣ доходовъ, хотя въ томъ же счетѣ, но уже въ меньшемъ достоинствѣ.

Такъ, напримѣръ, въ 1790 году ассигнацій по счету было 111 м., но въ видѣ доходовъ онѣ уже составляли только 96 м. Слѣдовательно, казна въ доходахъ своихъ утратила 15 м.

Въ 1801 г. масса ассигнацій составляла 221 м., а въ видѣ доходовъ, онѣ составляли не болѣе какъ 146 м., т. е. 75 м. менѣе противъ цѣны ихъ именовательной. Въ 1810 году 577 м. составляли въ доходахъ не болѣе 199 м., т. е. на 378 м. менѣе цѣны ихъ именовательной; а наконецъ, въ исходѣ сего періода, съ 1810 по 1815 г., все огромное количество ихъ — 761 м., составляло въ доходахъ не болѣе, какъ 187 м.

Въ теченіе того же самаго времени, соразмѣрно тому упадали и биржевые курсы такъ, что напримѣръ, курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ упалъ на 9 штиверовъ.

Если каждый выпускъ есть ничто иное, какъ заемъ на счетъ будущихъ доходовъ, то здѣсь вопрашается, какой ростъ несла казна при семъ зачетѣ? Она несла сначала 1%, потомъ 3%; потомъ 8%, 10%, 20% и т. д. постепенно, наконецъ, она несла росту 75%. Никому, конечно, она не платила сего росту (и въ семъ-то, между прочимъ, состоитъ вся иллюзія ассигнацій); но она теряла его тѣмъ не менѣе дѣйствительно въ постепенномъ пониженіи ея доходовъ. Возьмемъ для примѣра подушную подать. Положимъ, что она въ 1788 г. составляла, какъ и нынѣ 3 р.; но какъ рубль тогда составлялъ въ ассигнаціяхъ 92 к., то, вмѣсто 3 рублей, казна получала уже 2 р. 76 к., убытокъ для нея былъ 24 к.; въ 1810 г. тѣже 3 рубля въ ассигнаціяхъ составляли уже только 99 коп. Слѣдовательно убытокъ для нея былъ 2 руб. съ копѣйкою. Въ 1811-мъ и послѣдующихъ годахъ, когда рубль ассигнаціонный дошелъ до 25 коп., она получала уже, вмѣсто прежнихъ 3 рублей, 75 коп. и, слѣдовательно, убытокъ ея состав-

лялъ 2 р. 25 коп. Здѣсь должно примѣтить, что убытокъ сей для нея былъ бы несносенъ, если бы онъ весь падалъ, такъ сказать, лично на казначейство; но онъ раздроблялся на всѣ тѣ лица, кои состояли съ нею въ связи по обязанностямъ службы или дѣлъ; и сія-то раздробительность дѣлала убытокъ нестолько тягостнымъ; хотя для всѣхъ болѣе или менѣе чувствительнымъ. Къ сему должно присоединить еще и то обстоятельство, что хотя отъ пониженія ассигнацій цѣны на вещи возвышаются, но возвышаются не въ одинаковой соразмѣрности, сила производительная часто превышаетъ силу потребленія.

Столь значительный ущербъ въ доходахъ былъ отчасти вознаграждаемъ прибавкою въ податяхъ и пошлинахъ; такъ, напримѣръ, въ 1810 г. сдѣланы значительные налоги; но сей образъ вознагражденія, всегда трудный, не могъ быть возобновляемъ ежегодно; между тѣмъ какъ паденіе ассигнацій усиливалось ежегодно. Другой способъ вознагражденія могъ бы быть въ пониженіи цѣнъ на вещи; но, напротивъ, съ пониженіемъ монеты, цѣны на вещи обыкновенно возвышаются. По счастію сіе возвышеніе у насъ не было соразмѣрно упадку ассигнацій. Производительныя силы возрастали быстрѣе, нежели потребности.

За убыткомъ казны слѣдуютъ убытки частныхъ лицъ. Здѣсь потери не для всѣхъ равны; напротивъ, одни теряли безъ вины, другіе пріобрѣтали безъ права.

Теряли всѣ должностныя лица, всѣ получающіе жалованье или пенсіоны, всѣ тѣ, кому казна была должна, теряли всѣ кредитныя установленія, всѣ капиталисты, всѣ заимодавцы. Потеря ихъ была двоякая: они теряли отъ пониженія заграничныхъ курсовъ въ потребностяхъ, получаемыхъ посредствомъ внѣшней торговли; они теряли отъ пониженія ассигнацій въ потребностяхъ внутреннихъ, ибо, хотя, какъ выше примѣчено, цѣны на вещи и и не возвышались въ той же мѣрѣ, какъ упадали ассигнаціи, все однакожъ было возвышеніе. Но то, что увеличивало сіи потери для всѣхъ, это была ихъ неизвѣстность и внезапность. Какъ выпуски ассигнацій были хотя и ежегодны, но неравны, то и нельзя было сдѣлать впередъ никакого правильнаго расчета, никакой предварительной смѣты ни доходовъ, ни расходовъ.

Неизвѣстность умножалась еще и отъ того, что упадокъ ассигнацій обнаруживался не вдругъ, при каждомъ ихъ выпускѣ, но становился явнымъ уже тогда, когда онѣ совершали весь кругъ своего обращенія, иногда черезъ годъ и болѣе.

Пріобрѣтали, напротивъ, отъ упадка ассигнацій всѣ тѣ, кои должны были другимъ и особенно въ отдаленные сроки, ибо они платили униженною монетою то, что занимали высшею.

Правда, что какъ потери, такъ и пріобрѣтенія уравнивались отчасти тѣмъ, что одно и тоже лицо могло быть и заимодавцемъ и должникомъ, и продавцемъ и покупателемъ, и производителемъ и потребителемъ. Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ отъ сего смягчались потери, но не всѣхъ, ибо не всѣ въ той же мѣрѣ суть производители и потребители; многіе, напротивъ, живя опредѣленными доходами, могли постоянно терять и ничего не пріобрѣтать.

Сверхъ убытковъ есть еще одно послѣдствіе упадка ассигнацій, которое здѣсь должно замѣтить.

До 1788 г., когда рубль серебряный былъ у насъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и на практикѣ, подати и пошлины большею частію вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро; самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная, хотя не всегда въ цѣнѣ ея соотвѣтствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мелкихъ размѣнахъ; она безпрепятственно принималась за серебро.

Сей порядокъ вещей, сіе единство монетной нашей системы начали измѣняться съ 1788 г. По мѣрѣ того, какъ умножались выпуски ассигнацій, и по мѣрѣ того, какъ онѣ упадали, серебро начало скрываться изъ обращенія и, наконецъ, совсѣмъ почти скрылось; ассигнаціи заняли мѣсто дѣйствительной монеты; по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; онѣ стали настоящими деньгами, а серебро сдѣлалось товаромъ.

Въ 1810 г., когда положено было на мѣрѣ остановить выпускъ ассигнацій и принять обратный ходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было вниманіе и на монетную нашу систему. Въ устройствѣ ея принято основаніемъ прежнее правило, и рубль серебряный въ манифестѣ снова превозглашенъ былъ монетною единицею.

Выше, въ исторіи ассигнацій, было уже означено, что всѣ мѣры 1810 г. прерваны были войною, и какъ легко можно было предвидѣть, что во время войны нельзя помышлять о погашеніи ассигнацій; напротивъ, близкою тогда представлялась необходимость новыхъ ихъ выпусковъ: то и надлежало помышлять о томъ, какъ возвратить или усилить къ нимъ довѣріе. Въ семъ-то намѣреніи въ 1812 г. объявлено было, что всѣ платежи

по долгамъ, даже и на серебрѣ основаннымъ, могутъ быть уплачиваемы ассигнаціями по курсу. Симъ постановленіемъ не единица монетная измѣнилась, но данъ былъ ассигнаціямъ принужденный ходъ (cours forcé), коего прежде онѣ не имѣли, ибо по прежнему правилу долги на серебро платились серебромъ. Очевидно, что это было временное отступленіе отъ правила, вынужденное необходимостію; ибо въ 1815 г., какъ скоро миновалась сія необходимость, планъ 1810 г. возобновленъ и расширенъ, и снова положено все приводить къ серебру, какъ къ твердой и неизмѣнной единицѣ. Но какъ нельзя было сего достигнуть вдругъ, то впослѣдствіи и принято правиломъ установлять между серебромъ и ассигнаціями ежегодное отношеніе, или, такъ называемый, казенный курсъ.

Слѣдовательно, не странное какое-либо заблужденіе Правительства въ дѣлѣ столь простомъ и ясномъ, но сила обстоятельствъ, военная необходимость, были единственною причиною отступленія отъ того общаго кореннаго нашего правила, что серебряный рубль есть у насъ дѣйствительная монетная единица.

Въ семъ состоятъ главныя послѣдствія упадка ассигнацій.

Послѣдствія сіи весьма естественны и не у насъ однихъ они обнаружились.

Система ассигнаціонная не у насъ изобрѣтена; она была въ Швеціи, Даніи, въ Австріи, во Франціи, даже въ Америкѣ и вездѣ производила тѣ же послѣдствія, вездѣ начиналась періодомъ равенства и въ семъ періодѣ являла благотворныя дѣйствія; ускоряла движенія торговыя, содѣйствовала промышленности; не рождала новыхъ богатствъ (ибо отъ бумагъ никто не богатѣетъ), но, поощряя трудъ, споспѣшествовала къ скорѣйшему расширенію богатствъ естественныхъ.

Потомъ, перейдя предѣлы сего періода, и вступивъ въ періодъ паденія, хотя и въ семъ періодѣ она еще являла скорое пособіе во внезапныхъ нуждахъ государственныхъ, но сіе пособіе впослѣдствіи стоило дороже займовъ, даже и убыточныхъ; ибо ассигнаціи при упадкѣ ихъ разстраиваютъ всѣ части внутренняго хозяйства, всѣ цѣны приводятъ въ неизвѣстность и ежедневную перемѣнчивость; всѣ денежные договоры становятся гадательными; одни выигрываютъ безъ труда, другіе проигрываютъ безъ причины; никакой трудъ, никакое предпріятіе не обезпечено твердымъ и надежнымъ разсчетомъ.

Бывъ завлечены обстоятельствами въ сію бездну, всѣ Правительства старались изъ нея выйти и вышли, одни съ большимъ,

*

другія съ меньшимъ пожертвованіемъ, но всѣ съ тяжкими долгами.

Мы остались въ ней послѣдніе.

Выше (въ исторіи ассигнацій) были означены мѣры, въ 1810 г. принятыя, но войною прерванныя и наконецъ въ 1824 г. пріостановленныя, — мѣры, принятыя къ тому, чтобъ сперва остановить паденіе ассигнацій, а потомъ дать имъ обратный ходъ. Мѣры сіи произвели отчасти свое дѣйствіе. Паденіе остановлено и ассигнаціи начали возвышаться. Разсмотримъ послѣдствія сего возвышенія.

3, Послѣдствія повышенія ассигнацій.

Какъ отъ упадка ассигнацій не всѣ равно несли потери, и напротивъ нѣкоторые пріобрѣтали прибыль, такъ и въ обратномъ ихъ движеніи одни пріобрѣтаютъ, другіе терпятъ убытки.

Прежде всѣхъ, повидимому, пріобрѣтаетъ прибыль казна, она получаетъ свои доходы въ монетѣ, ежегодно возрастающей; но сей прибытокъ, во-первыхъ, обращается въ отягощеніе всѣхъ платящихъ подати и въ существѣ своемъ составляетъ ежегодный новый налогъ, тѣмъ болѣе обременительный, что количество его зависитъ не отъ соображенія государственныхъ нуждъ со способами податныхъ лицъ, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе возвышающихъ достоинство ассигнацій; во-вторыхъ, есть налоги, кои установлены были во время упадка ассигнацій и расчислены соразмѣрно тогдашней ихъ цѣнѣ; нынѣ, при возвышеніи ихъ, они выходятъ уже изъ той мѣры, какая для нихъ была предназначена; въ-третьихъ, наконецъ, съ тѣхъ поръ, какъ по причинамъ, весьма уважительнымъ, допущенъ платежъ податей серебромъ по опредѣленному и уже нѣсколько лѣтъ неизмѣняемому курсу, самый прибытокъ казны значительно умалился и будетъ умаляться по мѣрѣ того, какъ серебро будетъ дешевѣть, и вливаться въ казначейство.

Вслѣдъ за казною, повидимому, пріобрѣтаютъ кредитныя наши установленія; но сіе пріобрѣтеніе, во-первыхъ, отягощаетъ ихъ заемщиковъ, и, во-вторыхъ, даже и для самыхъ сихъ установленій оно есть только лишнее; ибо въ существѣ своемъ вся прибыль обращается въ пользу тѣхъ лицъ, коихъ вклады составляютъ главный капиталъ банковъ.

Между тѣмъ всѣ произведенія труда дешевѣютъ или не находятъ выгоднаго имъ сбыта. Они дешевѣютъ не только отъ возрастающаго ихъ количества, но и отъ возвышенія ассигнацій; отъ

сего теряютъ не только помѣщики въ ихъ оборотахъ и во всѣхъ хозяйственныхъ ихъ избыткахъ, но и вообще всѣ производители въ разныхъ предметахъ ихъ продажи.

Но потеря, возбудившая въ послѣднее время наиболѣе жалобъ, есть разнообразіе, такъ называемыхъ, простонародныхъ курсовъ.

Подъ именемъ курса въ дѣлахъ торговыхъ всегда разумѣли курсъ вексельный, т. е. цѣну денегъ при переводѣ ихъ, посредствомъ векселей, съ одного мѣста на другое. У насъ подъ симъ всегда разумѣли курсъ заграничный.

Сверхъ вексельнаго перевода бывалъ всегда на биржахъ и во внутренней торговлѣ еще наличный промѣнъ одной монеты на другую: такъ у насъ всегда существовалъ промѣнъ серебра на золото, мѣди на серебро; а по введеніи ассигнацій явился промѣнъ, или ажіо, и на сію монету.

Но между симъ ажіо и тѣмъ, что нынѣ называютъ л а ж е м ъ, большая есть разность, хотя послѣдній повидимому ни что иное, какъ простонародное выраженіе перваго.

Ажіо употребляется при размѣнѣ одной монеты на другую; такъ, напр., когда серебряный рубль въ ассигнаціяхъ стоилъ 400 коп., тогда ажіо составляло 300 коп.; когда рубль сталъ оцѣниваться въ 360 коп., тогда ажіо было въ 260 коп.; словомъ сказать: ажіо означаетъ число единицъ, коими ассигнаціонный рубль понизился, отсталъ отъ первоначальнаго его достоинства, равнаго серебру.

Л а ж ъ, напротивъ, употребляется при покупкѣ товаровъ, какъ наличной, такъ и долговой.

При покупкѣ наличной онъ означаетъ тѣ проценты, коими, при платежѣ за товаръ серебромъ, возвышаютъ серебро противъ размѣнной его цѣны; а при платежѣ ассигнаціями, онъ означаетъ тѣ проценты, кои уступаются изъ цѣны товара на ассигнаціи.

Изъяснимъ сіе съ нѣкоторою подробностію. При каждой наличной покупкѣ вошло у насъ въ обычай, вмѣстѣ съ объявленіемъ послѣдней цѣны вещей, постановлять между продавцемъ и покупателемъ два вопроса:

1) Серебромъ или ассигнаціями долженъ быть произведенъ платежъ? и 2) по какой цѣнѣ приняты будутъ продавцемъ серебро или ассигнаціи. Положимъ, что товаръ сторгованъ за 100 р., и что покупатель рѣшился заплатить сію цѣну серебромъ; продавецъ назначаетъ цѣну серебру выше биржевой. Такъ напримѣръ, когда биржевая цѣна есть 352 к.; продавецъ принимаетъ серебряный рубль здѣсь въ Петербургѣ въ 375 к. и, слѣдовательно, принимаетъ его выше

23 к. и сія придача, составляющая почти 6% $\left(\frac{23}{4}\right)$ есть лажъ. По тому же самому разсчету онъ принимаетъ платежъ ассигнаціями, полагая каждый ассигнаціонный рубль въ 106 к., и слѣдовательно уступаетъ сторгованную вещь за 94 р., т. е. уступаетъ изъ цѣны 6%, и сія уступка есть лажъ.

Сравнимъ теперь сей разсчетъ съ биржевымъ; при покупкѣ товара 100 рублевую ассигнацію принимаютъ за 106; но въ то же время 100 рублей серебромъ оцѣниваютъ и принимаютъ не въ 352 к., какъ на биржѣ, но въ 375 к. Отсюда слѣдующая пропорція:

106 : 100 = 375 : 353 р. 77 к. съ дроб.

Слѣдовательно разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между С.-Петербургскою биржею и вольною продажею есть только 1 р. 77 к. на сто рублей.

Но для чего продавецъ не слѣдуетъ просто биржевому курсу? Для чего оцѣниваетъ онъ серебряный рубль не въ 352 коп., но въ 375 к.? Причина очевидна; еслибы онъ слѣдовалъ биржевому курсу, то ему надлежало бы съ перемѣною его переоцѣнивать всѣ свои товары и то, что онъ продавалъ вчера за 100 руб., сегодня долженъ бы былъ, по возвысившемуся на ассигнаціи курсу, продавать уже за 98 р.; завтра, съ новымъ возвышеніемъ, за 94 и т. д.

Избѣгая сего важнаго неудобства, онъ предпочитаетъ тѣ самые проценты, кои надлежало бы ему убавить съ товара, вычесть изъ платежа. Такъ, напримѣръ, если бы онъ оцѣнивалъ рубль серебряный въ 352 к., тогда при заключеніи продажи, онъ не могъ бы уступить 6% на ассигнаціи; возвышая же его до 375, онъ, съ одной стороны, сохраняетъ цѣну своего товара, а съ другой—обольщаетъ покупателя мнимою уступкою, какою бы монетою онъ ни рѣшился произвесть платежъ. Если онъ рѣшится заплатить серебромъ, то ему кажется, что онъ выигрываетъ въ цѣнѣ серебра 23 (375—352), т. е. почти 6% на сто $\left(\frac{23}{4}\right)$. Если онъ заплатитъ ассигнаціями, то онъ, повидимому, также выигрываетъ 6% на сто, ибо платитъ за сто рублевую вещь 94 рубля.

Сего не довольно, выдуманъ еще счетъ болѣе обольстительный. Въ Москвѣ и на ярмаркахъ 100 руб. серебромъ принимаются не въ 375, но въ 420 руб. и сообразно тому, при платежѣ ассигнаціями, вещь, сторгованную за сто рублей, уступаютъ за 80 руб., т. е. уступаютъ уже не 6%, но 20%, или, что тоже есть, 100 руб. ассигна-

ціями принимаютъ за 120 р. на монету. Отсюда слѣдующая пропорція:

$$120 : 100 = 425 : 350$$

Слѣдовательно разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между С.-Петербургскою биржею и продажною цѣною Московскою, есть 2 руб. на 100 руб.

Таково есть значеніе лажа при наличной покупкѣ. Тотъ же самый счетъ употребляется и при платежѣ частныхъ долговъ. Тотъ, кто купилъ товаръ въ долгъ, при платежѣ черезъ годъ по условленной цѣнѣ, можетъ не безъ основанія думать, что онъ платитъ лишнее; ибо платитъ ассигнаціями, коихъ цѣна черезъ годъ возвысилась.

Что дѣлать продавцу? Доправлять долгъ судомъ, или согласиться на уступку и принять платежъ по счету на монету. Обыкновенно онъ предпочитаетъ послѣднее.

Въ общемъ видѣ простонародный лажъ есть ничто иное, какъ особеннаго рода счетъ биржеваго курса, изобрѣтенный сперва мелкими торговцами (вѣроятно евреями), потомъ принятый и въ торговлѣ оптовой, и введенный для того, во 1-хъ, чтобъ не перецѣнивать товаръ по измѣненіямъ биржеваго курса, и во 2-хъ, для того, чтобы дать видъ уступки изъ дѣйствительной цѣны товара и сею дешевизною обольстить покупателя: ибо мнимая разность между курсомъ въ 352 и 375,—разность 23 к., содержится уже въ тѣхъ ста рубляхъ, коими первоначально оцѣнивается товаръ. Безъ сей разности продавецъ просилъ бы за него не 100, а 94 рубля. Для покупщика свѣдущаго сіе обольщеніе есть просто игра, онъ знаетъ, что когда просятъ съ него за товаръ 100 рублей монетою, то подъ симъ разумѣютъ дѣйствительно 94 р., и на семъ основаніи онъ торгуется съ продавцемъ. Но другое дѣло, когда торгъ идетъ между купцомъ и простымъ поселяниномъ; тутъ обольщеніе есть уже дѣйствительный обманъ.

Крестьянинъ продаетъ на рынкѣ рожь и назначаетъ ей цѣну ассигнаціями; купецъ, и купецъ даже добросовѣстный, торгуетъ ее на серебро, а серебро оцѣниваетъ 375 коп. за рубль. Увѣрившись въ дѣйствительности сей цѣны во всѣхъ другихъ продажахъ, крестьянинъ заключаетъ торгъ и думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ получилъ въ каждомъ рублѣ 375 к.; но въ казначействѣ сей самый рубль превращается уже въ 360 коп. Если же онъ понесетъ его къ мѣняламъ, то самый добросовѣстный изъ нихъ заплатитъ ему только 352 к. Такимъ образомъ крестьянинъ

теряетъ въ первомъ случаѣ 15 коп., а во второмъ 23 коп. на каждый серебряный рубль и теряетъ единственно отъ того, что онъ не знаетъ хитросплетеннаго механизма лажа. Еслибы онъ его зналъ, тогда онъ сію потерю или вознаградилъ бы прибавкою въ цѣнѣ своего произведенія, или принялъ бы серебряный рубль не болѣе, какъ въ 352 или 360 коп.

Таково есть истинное значеніе лажа и сіе-то самое называется простонароднымъ курсомъ, или цѣною товара на монету.

Но откуда произошли сіи простонародные курсы, когда прежде и при паденіи ассигнацій ихъ не было?

При паденіи ассигнацій случаи промѣна ихъ на серебро были весьма рѣдки; серебро непрестанно дорожало и скрывалось; во внутреннемъ обращеніи оно почти было уже непримѣтно, а потому и счетъ на него встрѣчался рѣдко. Вся внутренняя торговля производилась на ассигнаціи; вещи дорожали и цѣны ихъ измѣнялись, но счетъ былъ всегда одинъ и исключительно ассигнаціонный.

Но какъ скоро ассигнаціи остановились и начали возвышаться, серебро стало дешевѣть и вездѣ проникать въ обращеніе. Извѣстно; что въ теченіе трехъ лѣтъ (1817, 1818, 1819) Правительствомъ сдѣлано и выпущено однихъ серебряныхъ рублевиковъ слишкомъ 34 м., не считая мелкаго серебра.

Между тѣмъ ежегодный выпускъ сей монеты во всѣ прочіе годы составлялъ отъ 2 до 4 милліоновъ рублей въ годъ. Самый обильный выпускъ былъ въ 1829 и 1830 г.; онъ составлялъ въ первомъ 5 м., а во второмъ 6 м. Къ сему присоединилось одно весьма важное торговое обстоятельство.

По оффиціальнымъ таможеннымъ отчетамъ видно, что въ два десятилѣтія, т. е. съ 1814 по 1824 и потомъ съ 1824 по 1834 годъ серебра и золота, за вычетомъ того, что отъ насъ отпущено, привезено и осталось въ Россіи въ первое десятилѣтіе на 260 м., а во второе на 262 м.; всего же на 522 м. *).

Куда дѣвались сіи милліоны? Опять вывезены?

Но это суть милліоны, оставшіеся у насъ, за вычетомъ всего, что вывезено. Неужели хранятся они въ сундукахъ? Но извѣстно, что торговые люди не держатъ денегъ безъ оборота. Часть сихъ милліоновъ могла быть обращена на уплату перевѣса въ торговомъ

*) См. краткое обозрѣніе внѣшней торговли стр. 6.

балансѣ; но кто же получилъ сію уплату, какъ не производители внутренней торговли?

Между тѣмъ, по другимъ внутреннимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что, какъ скоро ассигнаціи начали возвышаться, появились вездѣ во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ значительныя массы серебра и золота, и своего и иностраннаго; особливо съ 1831 г., на всѣхъ ярмаркахъ вездѣ было серебро и золото и весьма мало ассигнацій.

Остается указать, какимъ образомъ монета сія туда перемѣстилась. Изъясненіе не трудно. Извѣстно, что всѣ наши отпускные товары въ портовыхъ городахъ покупаются по заказамъ иностранныхъ торговыхъ домовъ черезъ здѣшнія ихъ конторы. Извѣстно также, что покупка сія производится всегда почти поставками нашихъ внутреннихъ торговцевъ на сроки съ платежемъ имъ иногда половины, иногда двухъ третей, а иногда и всѣхъ денегъ впередъ; а деньги сіи большею частію суть серебро и золото.

Такимъ образомъ внутреннее наше монетное обращеніе, состоявшее прежде, т. е. при паденіи ассигнацій, почти исключительно изъ нихъ однѣхъ, теперь, при повышеніи ихъ, состоитъ уже изъ двухъ родовъ монеты: изъ ассигнацій и серебра.

Но тотъ, кто имѣетъ серебро, по необходимости ищетъ ассигнацій, первое, по удобности ихъ перемѣщенія, второе потому, что онѣ возвышаются, а серебро упадаетъ, и третье, наконецъ, потому, что онѣ нужны для платежей долговъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а для содержателей питейныхъ откуповъ, онѣ нужны для взноса въ Казначейство, куда 1/5 часть только принимается серебромъ, между тѣмъ какъ продажа винная вся почти производится на серебро. Посему размѣнъ, прежде рѣдкій, нынѣ сталъ дѣломъ ежедневнымъ, настоятельнымъ, общенароднымъ.

Отсюда возникъ новый родъ промышленности, появились мѣнялы не только въ большихъ, но и въ самыхъ малыхъ городахъ. Сей родъ торговли, бывъ основанъ на нуждѣ и потребности, самъ по себѣ не былъ бы предосудитенъ, но онъ подвергся общему нареканію потому, что не имѣетъ, подобно другимъ родамъ торговли, никакого твердаго правила, никакого обузданія корыстолюбію; тутъ нѣтъ ни соревнованія, ни преобладающей силы капиталовъ, которые бы, умѣряя произвольные разсчеты мелкихъ спекуляцій, приводили ихъ къ умѣренности и единообразію.

Изложивъ такимъ образомъ въ предыдущихъ трехъ отдѣленіяхъ: 1) Составъ монетнаго обращенія, 2) Исторію его въ нашемъ отечествѣ, 3) Послѣдствія введенія системы ассигнаціонной въ

3-хъ ея эпохахъ, мы тѣмъ самымъ поставили себя въ возможность точнѣе опредѣлить силу и пространство настоящаго вопроса.

IV. Сила вопроса.

Вопросъ первоначально состоялъ только въ томъ, какъ прекратить простонародные разнообразные курсы; онъ возникъ еще въ 1834 г. и на совѣщаніяхъ въ Финансовомъ Комитетѣ, тогда бывшихъ, положено было ограничиться на первый разъ тѣмъ, чтобы запретить счетъ на монету во всѣхъ письменныхъ обязательствахъ; но въ то же время было положено вникнуть впослѣдствіи точнѣе въ коренныя причины появленія сихъ курсовъ и промыслить способы къ ихъ прекращенію.

Одинъ изъ способовъ, къ сему представлявшихся, а именно запрещеніе лажа не только въ обязательствахъ письменныхъ, но и при наличной покупкѣ и продажѣ и во всѣхъ вообще торговыхъ оборотахъ, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ встрѣтилъ разныя затрудненія и не былъ принятъ.

Положимъ, однако же, что способъ сей былъ бы принятъ, и что онъ даже произвелъ бы полное свое дѣйствіе; положимъ, что лажъ на монету прекратился бы повсемѣстно. Что изъ этого слѣдуетъ? Вникая ближе въ существо лажа, теперь съ очевидностью доказано, что онъ есть тотъ же самый биржевой курсъ, выражаемый только другими цифрами, другимъ счетомъ. Слѣдовательно, прекращеніе лажа было бы только прекращеніе сего простонароднаго счета; но биржевой курсъ серебра на ассигнаціи остался бы при семъ во всей его силѣ, ибо онъ основанъ на самомъ существѣ дѣла, на постепенномъ повышеніи ассигнацій. Съ прекращеніемъ простонароднаго лажа, прекратилось ли бы сіе повышеніе и всѣ необходимыя его послѣдствія? Напротивъ, ассигнаціи по самому естественному ихъ ходу, бывъ оставлены ихъ собственному движенію, и по прекращеніи лажа непремѣнно будутъ и должны возвышаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ, 1) ежегодно будутъ возрастать подати и налоги, 2) будетъ ежегодно возрастать тяжесть долговъ кредитнымъ установленіямъ, 3) ежегодно будетъ возрастать тяжесть и всѣхъ частныхъ долговъ.

Всѣ сіи послѣдствія столь тѣсно связаны съ движеніемъ ассигнацій, что отдѣлить ихъ отъ него столько же невозможно, какъ нельзя отдѣлить дѣйствія отъ причины. Слѣдовательно, всѣ мѣры должны быть обращены теперь на причину, на самый ходъ

ассигнацій. Исправить, преобразовать его, вотъ въ чемъ окончательно нынѣ состоитъ сила вопроса.

V. Мѣры исправленія.

Выше (въ I Отдѣл.) было означено, что монетное обращеніе у насъ слагается изъ трехъ системъ: изъ системы монетной, ассигнаціонной и кредитной. Таковъ былъ его составъ и во всѣхъ другихъ Государствахъ, доколѣ, наученныя бѣдственными опытами, они не исключили изъ круга монетнаго обращенія системы ассигнаціонной и не привели его къ двумъ элементамъ: къ монетѣ металлической и къ установленіямъ кредитнымъ.

Въ своемъ мѣстѣ (Отд. I), мы изъяснили уже существенное различіе между ассигнаціями и кредитными бумагами. Припомнимъ здѣсь его кратко:

Сила кредитныхъ бумагъ *) состоитъ въ томъ, что онѣ уплачиваются наличными металлическими деньгами или изъ банковъ, по предъявленіи, или изъ казначейства въ положенные сроки. Сила ассигнацій, напротивъ, состоитъ въ томъ, что онѣ ассигнуются на казначейства и принимаются тамъ въ счетъ податей, но не уплачиваются тамъ другою монетою. Изъ сего видно, сколь неправильно смѣшиваютъ иногда наши ассигнаціи съ кредитными бумагами и даже называютъ ихъ des billets de banque или papiergeld; но онѣ не суть ни то, ни другое; ибо существенное свойство кредитныхъ бумагъ есть то, что онѣ гдѣ нибудь размѣниваются (реализируются) на чистыя металлическія деньги, а для нашихъ ассигнацій нѣтъ установленнаго размѣна (реализаціи).

Изъ сего слѣдуетъ, что и возвышеніе ихъ никакъ нельзя примѣнить къ возвышенію кредитныхъ бумагъ; оно означаетъ только то, что ассигнаціи, оставаясь въ опредѣленномъ единожды для нихъ количествѣ между тѣмъ, какъ серебро непрестанно умножается, естественно въ сравненіи съ нимъ становятся рѣже и потому дорожаютъ. Ассигнаціи выпускаются правительствомъ по нуждамъ его, въ счетъ его доходовъ; билеты банковые выдаются

*) Изъ опредѣленія кредитныхъ бумагъ, въ своемъ мѣстѣ означеннаго, само собою явствуетъ, что подъ симъ не разумѣются обязательства, подъ именемъ фондовъ или effets publiques извѣстныя.

или подъ залогъ металловъ, или подъ залогъ векселей *). Билеты казначейскіе выпускаются хотя также въ счетъ будущихъ доходовъ, но они несутъ съ собою всегда извѣстные проценты и уплату въ сроки. Отсюда происходитъ: 1) что ни тѣ, ни другіе неподлежатъ ни упадку, ни возвышенію; ибо тѣ и другіе платятся наличными деньгами **); 2) что они не влекутъ за собою тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія мы видѣли въ разныхъ эпохахъ движенія ассигнацій. Могутъ быть, и дѣйствительно бывали примѣры затрудненій и въ ходѣ кредитныхъ бумагъ отъ войны, или отъ худаго банковъ управленія; но затрудненія сіи, какъ временныя, разрѣшаются обыкновенно мѣрами также временными и все приходитъ въ прежній порядокъ; 3) кредитныя бумаги умножаются по мѣрѣ дѣйствительной потребности, т. е. по мѣрѣ размноженія торговли и промышленности; въ ассигнаціяхъ, напротивъ, найти и опредѣлить настоящую ихъ соразмѣрность почти невозможно.

Изъ сего видно превосходство кредитныхъ бумагъ предъ ассигнаціями и выгоды переложенія послѣднихъ въ первыя.

Сіи то самыя выгоды и бѣдственные опыты неудобства ассигнацій заставили всѣ правительства приступить къ переложенію.

Первый шагъ и у насъ къ сему сдѣланъ; онъ сдѣланъ тѣмъ самымъ, что система ассигнаціонная изъ прежняго, неопредѣленнаго состоянія приведена уже въ опредѣленное, и дальнѣйшій выпускъ ассигнацій навсегда остановленъ,—шагъ весьма трудный, но только еще первоначальный, надлежало продолжать, но здѣсь представились и нынѣ еще представляются разные пути.

Первый путь: уменьшать постепенно число ассигнацій посредствомъ выкупа ихъ на серебряную монету, доколѣ не придутъ онѣ въ равенство съ серебромъ. Сей путь избранъ былъ

---

*) Такъ, напр., изъ Англійскаго банка не исходитъ ни одного билета, коему бы не было въ банкѣ соотвѣтствующаго обезпеченія въ вѣрномъ векселѣ, или въ наличномъ металлическомъ вкладѣ. По счету банка, къ 14 Ноября 1837 г. было въ немъ:

Векселей и казначейскихъ билетовъ	23.985,000
Серебра и золота наличнаго	7.417,000
	31.402,000
Напротивъ изъ банка выпущено:	
билетовъ	18.344,000
обязательствъ на вклады	10.242,000
	28.586,000

**) Казначейскіе билеты въ Англіи хотя имѣютъ обращеніе на биржѣ, но измѣненіе ихъ состоитъ единственно въ количествѣ процентовъ.

въ 1810 г. и потомъ возобновленъ въ 1815 г. Онъ имѣетъ два важныя неудобства: 1) если выкупъ производить медленно и малыми количествами, то операція чрезмѣрно долго будетъ продолжаться, и между тѣмъ должно будетъ переносить всѣ неудобства повышенія ассигнацій; если, напротивъ, выкупъ будетъ производиться быстро и въ большихъ количествахъ, то отъ сего произойдетъ въ торговлѣ и промышленности сильное замѣшательство и потрясеніе; 2) положимъ, что операція будетъ кончена и ассигнаціи поровняются съ серебромъ, какъ удержать ихъ въ семъ равенствѣ? Онѣ непремѣнно будутъ возвышаться, и тогда надобно будетъ или дополнять ихъ, т. е. передѣлывать снова то, что было уничтожено, или снова терпѣть всѣ тѣ же неудобства повышенія.

По неудобствамъ столь очевиднымъ сей путь, какъ выше уже было замѣчено, въ 1824 г. былъ оставленъ.

Второй путь состоитъ въ переложеніи ассигнацій въ кредитные билеты. Къ сему нужны двоякія мѣры: пріуготовительныя и окончательныя.

1) Мѣры пріуготовительныя.

Мѣра первая. Облегчить и ускорить движеніе серебряной монеты установленіемъ особыхъ банковыхъ кредитныхъ билетовъ, основанныхъ на дѣйствительномъ вкладѣ серебра такъ, чтобы каждый билетъ могъ быть во всякое время, по первому предъявленію, размѣненъ на серебро и обратно серебро на билеты (сохранные вклады могутъ быть, на первый разъ учреждены при Коммерческомъ Банкѣ). Первые выпуски можно составить изъ серебра, поступающаго въ казначейство въ видѣ податей. Сверхъ того билеты сіи, кои, въ различіе отъ другихъ, можно бы было назвать сохранными билетами, принимать во всѣхъ казначействахъ безъ изъятія вмѣсто серебра, рубль за рубль, а вмѣсто ассигнацій по казенному податному курсу въ 360 копѣекъ. Казенный податной курсъ, нынѣ ежегодно назначаемый, объявить на будущее время курсомъ постояннымъ и неизмѣннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріемъ вкладовъ золотою и серебряною монетою, для обращенія изъ процентовъ, во всѣхъ кредитныхъ установленіяхъ прекратить, а для возвращенія вкладовъ серебряныхъ и золотыхъ, прежде поступившихъ, назначить срокъ, съ прекращеніемъ процентовъ *).

*) Сколько извѣстно, вклады сіи маловажны.

Послѣдствія сей первой мѣры будутъ слѣдующія:

1) Кругъ обращенія серебряной монеты распирится легкостію и удобностію ея движенія (тысяча рублей серебромъ составляетъ около 1 пуда 11²/₃ фунт. вѣсу).

2) Сократится потребность ассигнацій, ибо мѣсто ихъ въ дѣлахъ между казною и частными лицами займутъ банковые билеты.

3) Отъ сокращенія потребности въ ассигнаціяхъ пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе: онѣ перестанутъ дорожать, и слѣдовательно курсъ ихъ, т. е. отношеніе ихъ къ серебру, если не понизится, то по крайней мѣрѣ остановится въ настоящемъ его состояніи.

Мѣра вторая. Отмѣнивъ правило, въ 1812 г. введенное, по коему всѣ долги, на какую бы монету они ни были составлены, могутъ, по усмотрѣнію должника, быть уплачены ассигнаціями по курсу, постановить, напротивъ, что всѣ долги, ассигнаціями сдѣланные, могутъ быть уплачены серебромъ или кредитными серебряными билетами по установленному законному курсу.

Послѣдствія сей мѣры будутъ слѣдующія:

1) Кругъ обращенія серебряной монеты еще болѣе распирится и обойметъ собою всѣ роды платежей.

2) Потребность ассигнацій еще болѣе сократится; ибо прекратится требованіе на нихъ по долгамъ въ кредитныхъ установленіяхъ, требованіе весьма обширное и настоятельное.

Отъ сего сокращенія потребности ассигнацій не только рѣшительно пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе, но, по всей вѣроятности, онѣ, понизясь, сблизятся съ казеннымъ курсомъ, тѣмъ болѣе, что и серебро съ своей стороны въ обратномъ движеніи будетъ соразмѣрно тому возвышаться; такимъ образомъ курсъ 360 сдѣлается не податнымъ только курсомъ, но курсомъ всеобщимъ; а отъ сего произойдетъ:

4) Что двойной счетъ ассигнацій по цѣнѣ ихъ именовательной и по цѣнѣ на монету и всѣ, такъ называемые простонародные курсы, сами собою прекратятся.

Первая изъ сихъ пріуготовительныхъ мѣръ не представляетъ въ исполненіи важныхъ препятствій, она требуетъ только ближайшаго распорядка и подробныхъ правилъ *).

---

*) Учрежденіе билетовъ, основанныхъ на вкладахъ серебра, представляетъ еще одну весьма важную выгоду: они будутъ пріумножаться по мѣрѣ расширенія торговли и промышленности и никогда, подобно ассигнаціямъ, не переступятъ предѣловъ дѣйствительной въ нихъ потребности. Если бы въ планѣ 1815 г. постановлено было, извлекая ассигнаціи изъ обращенія, въ то же время

Но вторая мѣра представляетъ немаловажныя затрудненія; четыре главные вопроса здѣсь встрѣчаются: какое дѣйствіе сія мѣра будетъ имѣть: 1) на кредитныя наши установленія; 2) на дѣла казенныя, 3) на частный кредитъ и 4) на биржевые денежные курсы?

Вопросъ первый, о дѣйствіи на кредитныя установленія.

Извѣстно, и выше уже было замѣчено, что наши кредитныя установленія основаны на началахъ различныхъ отъ всѣхъ европейскихъ установленій сего рода.

Существенное различіе состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ постояннаго и опредѣленнаго капитала, но живутъ и дѣйствуютъ посторонними вкладами.

Вкладчики суть ихъ акціонеры, но акціонеры, непрестанно измѣняющіеся въ количествѣ вкладовъ. Сегодня банки могутъ быть весьма сильны и богаты такъ, что не знаютъ, куда дѣвать деньги, а чрезъ нѣсколько дней или недѣль, они могутъ такъ оскудѣть, что могутъ затрудниться въ обратной выдачѣ ввѣренныхъ имъ капиталовъ.

Всѣ вклады въ нихъ, а слѣдовательно и займы изъ нихъ, производятся ассигнаціями *).

Можно ли въ семъ устройствѣ нашихъ кредитныхъ установленій согласить вновь постановляемое общее правило? Ясно, что если дозволено будетъ заемщикамъ вносить платежи серебромъ, то тоже самое правило по необходимости должно предоставить и кредитнымъ установленіемъ при возвращеніи вкладчикамъ ихъ капиталовъ. Отъ сего вкладчики лишатся той прибыли, какую сверхъ процентовъ они доселѣ получали отъ повышенія ассигнацій; но что означаетъ сія прибыль? Она въ существѣ своемъ означаетъ тотъ убытокъ, который именно отъ того же самаго воз-

---

замѣнять ихъ билетами, основанными на серебрѣ, т. е. выкупать ассигнаціи на сіи билеты, а не прямо на серебряную монету, то нѣтъ сомнѣнія, что соразмѣрность въ нашемъ монетномъ обращеніи менѣе бы измѣнилась. Извѣстно, что бывшій Министръ Финансовъ обратился къ сей мысли въ 1822 г., но не успѣлъ привести ее въ дѣйствіе.

*) Отсюда три послѣдствія: 1) Заемщики, коихъ доходы поступаютъ большею частію серебромъ, при наступленіи срока платежей, принуждены искать ассигнаціи и отъ сего усиливается ихъ возвышеніе. 2) Отъ сего возвышенія они терпятъ важные убытки. 3) Напротивъ, отъ того же самаго возвышенія вкладчики пріобрѣтаютъ значительные выгоды, получая изъ Банка монету, ежегодно возростающую въ ея достоинствѣ.

вышенія несутъ заемщики. Слѣдовательно, лишеніе сей прибыли есть справедливое уравненіе заимодавцевъ и должниковъ.

Не произойдетъ-ли отъ сего вреднаго ажіотажа?

Не будутъ-ли заемщики банка размѣнивать ассигнаціи на серебро, сперва по биржевой ихъ цѣнѣ, т. е. по 351 и потомъ вносить серебро сіе въ банкъ по 360?

Мы обратимся къ сему вопросу ниже при разсмотрѣніи биржевыхъ курсовъ.

Вопросъ второй—о дѣйствіи вновь постановляемаго правила на дѣла казенныя. Въ дѣлахъ казенныхъ къ одной только вѣтви доходовъ, а именно къ доходу питейному, можетъ прикасаться вновь постановляемое правило.

Въ условіяхъ винныхъ откуповъ постановлено принимать отъ содержателей одну только 5-ю часть серебромъ, прочее все ассигнаціями, условіе для нихъ весьма стѣснительное и для равновѣсія серебра и ассигнацій вредное; извѣстно, что винная продажа нынѣ большею частію производится на серебро; размѣнъ же серебра на ассигнаціи естественно возвышаетъ ихъ цѣну. Посему вновь постановляемое правило не только не будетъ тягостно для содержателей, но, напротивъ, принесетъ имъ очевидныя выгоды и здѣсь предлежать будетъ къ разсмотрѣнію другой вопросъ: должно-ли предоставить содержателямъ сіи выгоды даромъ или съ нѣкоторымъ отъ нихъ возмездіемъ? Вопросъ сей долженъ быть предоставленъ особенному разсмотрѣнію Министра Финансовъ.

Есть еще одна сторона, коею правило о законномъ курсѣ прикасается къ пользамъ казны. Съ возвышеніемъ ассигнацій, возвышаются казенные доходы, если не въ числѣ ихъ, то въ достоинствѣ.

Но выше, въ своемъ мѣстѣ, мы уже видѣли, что сіе приращеніе въ доходахъ есть ни что иное, какъ новый ежегодный налогъ.

Вопросъ третій, какое дѣйствіе будетъ имѣть вновь постановляемое правило на частный кредитъ?

Въ частныхъ долговыхъ дѣлахъ и теперь уже правило сіе наблюдается; ибо и теперь частные долги платятся не иначе, какъ съ вычетомъ лажа, т. е. съ приведеніемъ ассигнацій въ монетное ихъ достоинство, что и называется курсомъ на монету. Разность будетъ только та, что теперь разсчитывается курсъ на монету по курсу биржевому; а тогда будутъ приводить его по курсу общему, законному.

Вопросъ четвертый — о дѣйствіи вновь постановляемаго правила на биржевые денежные курсы.

Вопросъ сей есть одинъ изъ важнѣйшихъ; ибо если денежный промѣнъ на биржѣ и при вновь постановляемомъ правилѣ будетъ также разниться отъ общаго курса законнаго, какъ онъ нынѣ разнится отъ курса податнаго, то ясно, что отъ сего произойдетъ новый ажіотажъ, т. е. каждый, обязанный платежемъ въ казну или въ кредитныя установленія, найдетъ выгоду сперва промѣнять свои ассигнаціи на биржѣ и вырученное тамъ, напр. по 351 к., серебро помѣстить потомъ за 360 к. въ казнѣ, или въ кредитномъ установленіи. Слѣдовательно, сила вопроса состоитъ здѣсь въ томъ: можно-ли предполагать, чтобы при законномъ курсѣ на ассигнаціи, биржа удержала свой особенный и отъ общаго отдѣльный денежный курсъ? Къ разрѣшенію сего вопроса могутъ послужить слѣдующія соображенія:

1) Биржевой денежный курсъ весьма мало имѣетъ связи и соразмѣрности съ курсомъ вексельнымъ. Мы многократно видѣли, что въ то самое время, какъ вексельный курсъ возвышался, денежный упадалъ, и напротивъ; слѣдовательно, денежный промѣнъ на биржѣ зависитъ не отъ пониженія заграничныхъ торговыхъ дѣлъ, но онъ управляется тѣми же началами, какія вообще свойственны всѣмъ отраслямъ торговли внутренней, т. е когда капиталисты, имѣющіе въ рукахъ серебряныя деньги, находятъ выгоду размѣнять ихъ на ассигнаціи, и когда требованія сего рода, стекаясь въ значительномъ количествѣ, производятъ приливъ серебра на биржѣ, тогда оно дешевѣетъ, а ассигнаціи дорожаютъ; тогда за тотъ же рубль серебряный, за который вчера давали на биржѣ 352 к., нынѣ даютъ уже только 351 к. Но здѣсь вопрошается, когда, въ какихъ именно случаяхъ капиталистъ можетъ найти для себя нужнымъ или выгоднымъ мѣнять серебро на ассигнаціи? Нужда для него можетъ настоять только въ двухъ случахъ: въ случаѣ платежа въ кредитныя установленія, или платежа въ казну въ счетъ питейнаго сбора. Но если оба эти случая будутъ отрѣшены общимъ правиломъ законнаго курса, то тѣмъ самымъ отрѣшится и самая нужда искать на биржѣ ассигнацій.

Остается выгода или спекуляція. Но какую спекуляцію можно основать на промѣнѣ серебра на ассигнаціи? Заграничную? Но за границей ассигнаціи не имѣютъ хода,—внутреннюю, для удобства пересылки или перемѣщенія? Но вмѣстѣ съ постановляемымъ о законномъ курсѣ правиломъ, предполагается учредить вклады

серебра и промѣнъ ихъ на кредитные билеты. Слѣдовательно, капиталисты не найдутъ ни нужды, ни выгоды мѣнять на биржѣ серебро на ассигнаціи, и, слѣдовательно, биржевой денежный курсъ, если онъ и будетъ существовать при курсѣ законномъ, не будетъ имѣть значительной съ нимъ разности *).

2) Разсмотримъ другой случай, первому противоположный. Купецъ, обязанный платежемъ въ чужихъ краяхъ, находитъ для себя выгоднѣйшимъ произвесть сей платежъ натурою, нежели векселями. Онъ ищетъ на биржѣ серебра или золота и естественно желаетъ пріобрѣсть его на ассигнаціи дешевле, нежели по законному курсу. Въ слиткахъ, безъ сомнѣнія, онъ найдетъ его дешевле, но не въ монетѣ, ибо монета и особенно монета серебряная, со введеніемъ вновь постановляемаго правила о законномъ курсѣ, найдетъ у насъ столь обширное внутреннее помѣщеніе, въ казнѣ, въ податяхъ, въ питейныхъ сборахъ, въ кредитныхъ установленіяхъ, что нѣтъ вѣроятности, чтобъ достало ея, еще сверхъ того, и на вывозъ за границу.

Разрѣшивъ симъ образомъ всѣ главные вопросы, къ мѣрамъ пріуготовительнымъ относящіеся, приступимъ къ разсмотрѣнію мѣры окончательной.

2) Мѣра окончательная.

Выше уже было означено, что мѣра окончательная состоитъ въ переложеніи ассигнацій въ кредитные билеты, основанные на дѣйствительномъ вкладѣ серебра.

Не прежде, какъ когда уже всѣ мѣры пріуготовительныя воспріимутъ полное свое дѣйствіе, можно будетъ приступить къ мѣрѣ окончательной.

По сему предполагается: 1) что билеты Сохранной кассы (билеты сохранные), бывъ введены сперва Правительствомъ и потомъ частными людьми, вошли уже въ обширное употребленіе; 2) что курсъ податной провозглашенъ уже курсомъ законнымъ и неизмѣняемымъ, что по сему курсу во всѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ казенныхъ принимаются всѣ платежи серебромъ или кредитными билетами вмѣсто ассигнацій и что, вслѣдствіе сего, курсъ сей сдѣлался уже не только по за-

*) Нужно-ли будетъ послѣ сего самый вексельный курсъ означать на ассигнаціи и не лучше-ли означать его на серебро, какъ то дѣлается на всѣхъ биржахъ Европы и какъ дѣлалось и у насъ всегда до 1787 г.?

кону, но и по употребленію всеобщимъ, и слѣдовательно исчезли уже всѣ простонародные курсы и самый биржевой денежный курсъ подчинился курсу общему; когда всѣ сіи предположенія на самой практикѣ уже сбудутся и сдѣлаются всѣмъ явными, тогда можно и должно будетъ приступить къ мѣрѣ окончательной.

Главныя черты сей окончательной операціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Переложеніе ассигнацій въ кредитные билеты произвесть не вдругъ и не большими количествами, но постепенно и однако же непрерывно, опредѣливъ на сіе ежегодно извѣстное количество серебряной монеты.

2) Монету, на размѣнъ ассигнацій потребную, пріобрѣтать займомъ внутреннимъ или внѣшнимъ, но ни какъ не касаться ко вкладамъ сохранной кассы, кои должны быть, какъ депозиты, во всѣхъ случаяхъ неприкосновенными *).

3) Размѣнъ производить не прямо на монету металлическую, но на кредитные билеты такъ, чтобы сумма размѣна въ серебрѣ, въ видѣ вкладовъ, всегда проходила чрезъ сохранную кассу. Такимъ образомъ масса обращающихся въ публикѣ бумагъ ни мало не умалится въ своемъ достоинствѣ, но измѣнится только въ именовательной цѣнѣ; 25 рублевый кредитный билетъ будетъ также ходить и замѣнять собою 90 рублей ассигнацій.

4) Самый механизмъ размѣна должно устроить такъ, чтобы ежегодно назначаемы были нумера ассигнацій, кои могутъ быть предъявлены къ размѣну; назначеніе сихъ нумеровъ можетъ быть производимо или по порядку ихъ счисленія, или посредствомъ жребія; начинать должно съ ассигнацій высшаго достоинства, т. е. 200 рублевыхъ и продолжать до самаго послѣдняго.

5) Если бы нумеръ ассигнаціи, къ размѣну предназначенный, въ теченіе года и не былъ представленъ, то симъ онъ не теряетъ своего достоинства.

Размѣнная сумма, для него опредѣленная, остается въ кассѣ и одно только промедленіе всѣхъ сроковъ размѣна подвергаетъ нумеръ ассигнаціи рѣшительному уничтоженію.

Въ семъ состоятъ главныя черты операціи переложенія. Тутъ

---

*) По первому взгляду займомъ 15 м. серебромъ, ежегодно вносимымъ, можно окончить всю операцію въ 10 лѣтъ. Проценты по 5% на 15 м. составятъ только 750 т. ежегодно, а въ 10 лѣтъ они возрастутъ до 7 м. 500 т. р., если не будетъ капитала погашенія.

есть множество подробностей, кои могутъ быть опредѣлены въ свое время.

Послѣдствія окончательной сей мѣры будутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Вся масса ассигнацій перельется постепенно и почти нечувствительно въ массу банковыхъ билетовъ, основанныхъ на серебрѣ и слѣдовательно неподверженныхъ другому измѣненію, кромѣ того всеобщаго движенія, коему подлежатъ металлическія богатства въ мірѣ.

2) Монетная наша система получитъ свойственное ей единство.

3) Всѣ торговые обороты, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе получатъ болѣе твердости. Они не будутъ болѣе колеблемы непостоянствомъ и разнообразіемъ главнаго ихъ двигателя, монеты.

4) Внутренняя промышленность, нынѣ стѣсняемая неудобствами и случайностями монетнаго обращенія, получитъ средства расширенія, соразмѣрныя ея предпріимчивости, не бывъ принужденною обращаться въ одномъ и томъ же кругѣ ассигнацій и теперь уже для нея тѣсномъ; кругъ монетный посредствомъ банковыхъ билетовъ будетъ раздвигаться по мѣрѣ ея успѣховъ и потребностей.

VI. Общее заключеніе.

Въ семъ состоятъ мѣры, необходимыя къ коренному и прочному исправленію монетнаго нашего обращенія. Всѣ онѣ состоятъ между собою въ связи и слѣдовательно всѣ должны быть опредѣлены въ одномъ и томъ же планѣ Правительства; но проводить ихъ въ дѣйствіе надлежитъ постепенно, не предупреждая безполезною огласкою мѣры окончательной, доколѣ не совершатся всѣ послѣдствія мѣръ пріуготовительныхъ.

Разсматривая каждую изъ сихъ мѣръ особенно, можно составить о силѣ ихъ слѣдующее понятіе.

Первая мѣра, установленіе банковыхъ билетовъ, есть мѣра самая легчайшая; съ нея и начать должно; за нею слѣдуетъ мѣра не столь уже легкая,—установленіе общаго курса законнаго и пріемъ по сему курсу серебряныхъ кредитныхъ билетовъ, вмѣсто ассигнацій, во всѣхъ мѣстахъ безъ изъятія; она будетъ второю и принять ее должно не прежде, какъ когда уже первая мѣра, учрежденіе банковыхъ билетовъ, будетъ въ полномъ ея дѣйствіи.

Третья мѣра—переложеніе ассигнацій въ банковые билеты, есть окончательная. Она должна быть принята, когда уже послѣдствія второй будутъ явны.

Послѣдствія, отъ каждой мѣры отдѣльно ожидаемыя, слѣдуютъ той же постепенности.

Послѣдствіемъ первой мѣры будетъ пріостановить дальнѣйшее возвышеніе ассигнацій. Послѣдствіемъ второй будетъ привести курсы ихъ въ одинъ общій и тѣмъ самымъ прекратить простонародные лажи. Наконецъ, послѣдствіе третьей мѣры есть коренное исправленіе всего монетнаго нашего движенія.

Если первая мѣра не будетъ принята благовременно, т. е. нынѣ же и безъ отлагательства, то ассигнаціи непремѣнно еще возвысятся и будутъ возвышаться въ теченіе времени еще съ большею быстротою. Послѣдствіемъ же сего будетъ то, что разнообразіе счетовъ на монету еще болѣе усилится и будетъ усиливаться непрестанно. Наконецъ, настанетъ время, когда всѣ убѣждены будутъ въ необходимости сей мѣры. Но тогда она будетъ уже и труднѣе въ исполненіи, и слабѣе въ ея дѣйствіи.

Если, принявъ первую мѣру, не будетъ въ свое время приступлено ко второй, тогда нельзя ожидать прекращенія лажа. Онъ будетъ ежегодно возрастать, а съ усиленіемъ его, тяжесть банковыхъ долговъ, возрастая также ежегодно, наконецъ, выйдетъ изъ всякой соразмѣрности съ доходами; откроются значительныя неустойки; за ними послѣдуютъ продажи залоговъ, а примѣры раззоренія, устрашивъ заемщиковъ, сократятъ самые займы, и вклады банковые, оставаясь безъ употребленія, обратятся самимъ банкамъ въ явный и неминуемый ущербъ.

Если принявъ первую и вторую мѣру, не будетъ въ свое время приступлено къ третьей, тогда дѣло исправленія монетнаго нашего обращенія совершится только въ половину. Будутъ въ противодѣйствіи двѣ системы монетныя: ассигнаціонная и металлическая, и хотя посредствомъ двухъ первыхъ мѣръ они будутъ приведены въ равновѣсіе, но сіе равновѣсіе не можетъ долго продолжаться по той естественной причинѣ, что система ассигнаціонная есть система ограниченная извѣстнымъ количествомъ; напротивъ, система металлическая никакихъ предѣловъ не имѣетъ. Она всегда будетъ расширяться и слѣдовательно рано или поздно ассигнаціи опять начнутъ дорожать и равновѣсіе прекратится. Слѣдовательно, сліяніе двухъ системъ въ одну рано или поздно всегда будетъ необходимо.

Гр. Сперанскій.

22 Января 1839 г.

ТАБЕЛЬ,

приложенная къ запискѣ о монетномъ обращеніи.

Годы.	Выпускъ ассигнацій по годамъ.	Сумма всѣхъ ассигнацій.	Достоинство ассигнаціоннаго рубля противъ рубля серебрянаго (по С.-Петерб. курсу).	Достоинство всей суммы ассигнацій противъ серебряной монеты.
1769	40.000.000	40.000.000	99	39.600.000
1770	—		99	39.600.000
1771 . . .	—		98	39.200.000
1772	—		97	38.800.000
1773	—		98	39.200.000
1774	—		100	40.000.000
1775	—		99	39.600.000
1776	—		99	39.600.000
1777	—		99	39.600.000
1778	—		99	39.600.000
1779	—		99	39.600.000
1780	—		99	39.600.000
1781	—		99	39.600.000
1782	—		99	39.600.000
1783	—		99	39.600.000
1784	—		98	39.200.000
1785	—		98	39.200.000
1786	—		98	39.200.000
1787	60.000.000	100.000.000	97	97.000.000
1788	—		$92^3/_5$	92.600.000
1789	—		$91^3/_4$	91.750.000
1790	11.000.000	111.000.000	87	96.570.000
1791	6.000.000	117.000.000	$81^1/_3$	95.160.000
1792	3.000.000	120.000.000	$79^1/_3$	95.200.000
1793	4.000.000	124.000.000	74	91.760.000

Чего стоилъ ассигнаціонный рубль въ голландскихъ штиверахъ.	Курсъ на Амстердамъ.	Разность между цѣною ассигнаціоннаго рубля и курсомъ.	
		Курсъ выше, т. е. въ пользу Россіи.	Курсъ ниже, т. е. не въ пользу Россіи.
36 штив. 14 ф.	43 штив.	19 на 100	
36 » 14 »	40 »	$10^2/_3$ »	
35 » 78 »	42 »	$17^2/_5$ »	
35 » 42 »	42 »	$18^3/_5$ »	
35 » 78 »	40 »	$17^4/_5$ »	
36 » 50 »	40 »	$9^3/_5$ »	
36 » 14 »	43 »	19 »	
36 » 14 »	43 »	19 »	
36 » 14 »	43 »	19 »	
36 » 14 »	42 »	$16^1/_5$ »	
36 » 14 »	41 »	$13^1/_2$ »	
36 » 14 »	36 »		$^2/_5$ на 100
36 » 14 »	39 »	$7^9/_{10}$ »	
36 » 14 »	39 »	$7^9/_{10}$ »	
36 » 14 »	38 »	$5^1/_4$ »	
35 » 78 »	$37^1/_2$ »	$4^4/_5$ »	
35 » 78 »	39 »	9 »	
35 » 78 »	39 »	9 »	
35 » 42 »	39 »	$10^1/_9$ »	
33 » 80 »	34 »	$^3/_5$ »	
33 » 48 »	30 »		$10^2/_5$ на 100
31 » 74 »	30 »		$5^1/_2$ »
29 » 67 »	$27^1/_2$ »		$7^1/_3$ »
28 » 97 »	27 »		$6^4/_5$ »
27 » 4 »	$24^1/_2$ »		$9^2/_5$ »

Годы.	Выпускъ ассигнацій по годамъ.	Сумма всѣхъ ассигнацій.	Достоинство ассигнаціоннаго рубля противъ рубля серебрянаго (по С.-Петерб. курсу).	Достоинство всей суммы ассигнацій противъ серебряной монеты.
1794	21.550.000	145.000.000	71	102.950.000
1795	4.450.000	150.000.000	$68\frac{1}{2}$	102.750.000
1796	7.703.640	157.703.640	$70\frac{1}{2}$	111.181.066
1797	5.871.200	163.574.840	$79\frac{1}{3}$	129.769.372
1798	31.356.765	194.931.605	73	142.300.071
1799	15.068.395	210.000.000	$67\frac{1}{2}$	141.750.000
1800	2.689.335	212.689.335	$65\frac{1}{3}$	138.957.031
1801	8.799.000	221.488.335	$66\frac{1}{4}$	146.736.021
1802	8.976.090	230.464.425	$71\frac{2}{5}$	164.551.598
1803	17.160.240	247.624.665	80	198.099.732
1804	13.033.885	260.628.550	$79\frac{1}{3}$	206.789.115
1805	31.540.560	292.199.110	77	224.993.314
1806	27.040.850	319.239.960	73	233.045.170
1807	63.089.545	382.329.505	$67\frac{1}{2}$	258.072.415
1808	95.039.075	477.368.580	$53\frac{3}{4}$	256.585.611
1809	45.832.720	533.201.300	$44\frac{2}{3}$	238.163.247
1810	43.798.700	577.000.000	$33\frac{1}{3}$	192.333.333
1811			$25\frac{2}{5}$	
1812			$26\frac{2}{5}$	
1813	184.000.000	761.000.000	$25\frac{1}{5}$ } $24\frac{3}{5}$	187.206.000
1814			$25\frac{1}{5}$	
1815			20	
1816 . . .	прекращеніе		$25\frac{1}{3}$	150.929.998
1817 . . .	выпуска	595.776.310	$25\frac{1}{6}$	149.937.037
1818	ассигнацій.		$25\frac{1}{4}$	150.433.517

Чего стоилъ ассигнаціонный рубль въ голландскихъ штиверахъ.		Курсъ на Амстердамъ.		Разность между цѣною ассигнаціоннаго рубля и курсомъ.	
			Курсъ высшій.	Курсъ выше, т. е. въ пользу Россіи.	Курсъ ниже, т. е. не въ пользу Россіи.
25 штив.	89 ф.	27 штив.		$4\frac{1}{3}$ на 100	
25 »	1 »	28 »		12 »	
25 »	70 »	29 »		$12\frac{5}{6}$ »	
28 »	97 »	30 »		$3\frac{1}{2}$ »	
26 »	65 »	27 »		$1\frac{1}{3}$ »	
24 »	66 »	25 »		$1\frac{2}{5}$ »	
23 »	86 »	$24\frac{1}{2}$ »		$2\frac{2}{3}$ »	
24 »	17 »	$25\frac{1}{4}$ »		$4\frac{1}{2}$ »	
26 »	7 »	$28\frac{1}{8}$ »		$7\frac{1}{8}$ »	
29 »	20 »	$31\frac{1}{2}$ »		$7\frac{7}{8}$ »	
28 »	97 »	$30\frac{3}{4}$ »		$6\frac{1}{4}$ »	
28 »	7 »	$30\frac{1}{2}$ »		$8\frac{2}{3}$ »	
26 »	65 »	$26\frac{3}{4}$ »		$\frac{2}{5}$ »	
24 »	66 »	$23\frac{1}{2}$ »			$4\frac{7}{10}$ на 100
19 »	62 »	$17\frac{1}{10}$ »			$12\frac{4}{5}$ »
16 »	29 »	$15\frac{9}{10}$ »			$2\frac{2}{5}$ »
12 »	17 »	11 »			$9\frac{3}{5}$ »
9 »	26 »	$10\frac{1}{4}$ »		$10\frac{2}{5}$ »	
9 »	63 »	$11\frac{4}{5}$ »	$16\frac{1}{2}$	$22\frac{4}{5}$ »	
9 »	19 »	$11\frac{3}{8}$ »	$12\frac{3}{4}$	$23\frac{7}{8}$ »	
9 »	19 »	$10\frac{3}{8}$ »	$10\frac{1}{2}$	$12\frac{5}{6}$ »	
9		$9\frac{1}{16}$ »	$10\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$ »	
		$11\frac{1}{2}$ »			
		$11\frac{7}{16}$ »			
		$12\frac{1}{8}$ »			

Годы.	Выпускъ ассигнацій по годамъ.	Сумма всѣхъ ассигнацій.	Достоинство ассигнаціоннаго рубля противъ рубля серебрянаго (по С.-Петерб. курсу).	Достоинство всей суммы ассигнацій противъ серебряной монеты.
1819			$26\frac{1}{3}$	156.887.761
1820			$26\frac{1}{3}$	156.887.761
1821			$25\frac{2}{3}$	152.915.919
1822			$26\frac{1}{4}$	156.391.280
1823			$26\frac{2}{5}$	157.284.945
1824			$26\frac{1}{2}$	157.880.721
1825			$26\frac{2}{5}$	157.284.945
1826			$26\frac{2}{3}$	158.873.682
1827	Прекращеніе выпуска ассигнацій, съ уменьшеніемъ ихъ количества по 166 милл.		$26\frac{5}{6}$	159.866.642
1828			$26\frac{5}{6}$	159.866.642
1829		Осталось въ обращеніи 595.776.310 рублей.	$27\frac{2}{7}$	162.561.821
1830			$26\frac{1}{3}$	156.887.761
1831			$26\frac{8}{9}$	160.197.629
1832			$27\frac{1}{6}$	161.852.563
1833			$27\frac{1}{4}$	162.349.043
1834				
1835	166.000.000			
1836				

Чего стоилъ ассигнаціонный рубль въ голландскихъ штиверахъ.	Курсъ на Амстердамъ.	Разность между цѣною ассигнаціоннаго рубля и курсомъ.	
		Курсъ выше, т. е. въ пользу Россіи.	Курсъ ниже, т. е. не въ пользу Россіи.
	$11\frac{31}{32}$ штив.		
	$10\frac{1}{16}$ »		
	$10\frac{1}{8}$ »		
	$10\frac{1}{4}$ »		
	$9\frac{15}{16}$ »		
	$9\frac{1}{2}$ »		
	$10\frac{1}{2}$ »		
	$50\frac{1}{2}$ ценс.		
	52 »		
	$54\frac{1}{4}$ »		
	$54\frac{1}{2}$ »		
	55 »		
	54 »		
	54 »		
	$54\frac{1}{4}$ »		

Замѣчанія Графа Е. Канкрина.

1. По уравненіи ассигнацій съ серебромъ, должны ли онѣ опять такъ возвышаться, что снова надобно будетъ терпѣть всѣ неудобства повышенія?

1. По существу дѣла, повышеніе ассигнацій противъ цѣлковыхъ возможно и можетъ случиться по двумъ причинамъ естественнымъ и по одной побочной: первая причина относится къ подвижности ассигнацій; почему онѣ могутъ получить до одного процента или нѣсколько болѣе повышенія противъ монеты, въ вознагражденіе, такъ сказать, труда и расходовъ переноски, пересылки и пересчета сей послѣдней.

Вторую причину можно бы отнести къ тому, что съ увеличеніемъ потребности въ знакахъ цѣнности серебряныя ассигнаціи могутъ достигать высшаго достоинства; но если и трудно по теоріи отвергать таковую возможность, однако, ни по опытамъ, ни даже по теоріи нельзя, кажется, утвердительно сказать, чтобы повышеніе ассигнацій могло дойти до какой либо значительной степени. Но какъ у насъ ассигнаціи выше серебряныхъ денегъ не были (какъ то видно изъ самой табели), то съ моей стороны полагаю болѣе вѣроятнымъ, что движеніе къ значительному и постоянному возвышенію ихъ не послѣдуетъ и даже то малое повышеніе, о которомъ выше сказано, едва ли будетъ общее, такъ какъ оно зависитъ болѣе отъ частныхъ и мѣстныхъ случаевъ.

Побочная причина относится къ простонародному лажу, и можетъ, по моему мнѣнію, случиться, что торгаши и мѣнялы обра-

тятъ всѣ усилія на пріисканіе какихъ либо способовъ ввести паки ажіотажъ между бумажными и звонкими деньгами.

Я предложилъ депозитные билеты, какъ невинный и безопасный способъ для облегченія оборотовъ и какъ пріуготовительную мѣру для введенія серебряныхъ ассигнацій, если бы разсуждено было впослѣдствіи къ тому приступить; но чтобы настояла неотложная надобность уничтоженія нынѣшнихъ ассигнацій теперь въ совокупности съ изданіемъ депозитныхъ билетовъ, я въ томъ не убѣжденъ, и полагаю удобнѣйшимъ ближайшее мѣроположеніе объ ассигнаціяхъ предоставить времени и обстоятельствамъ.

Мѣры приготовительныя къ переложенію ассигнацій въ кредитные билеты.

1-я мѣра

а) Можно ли сохранные или депозитные билеты принимать во всѣхъ казначействахъ **вмѣсто ассигнацій** по податному курсу 360 коп.?

2. Я не нахожу затрудненія допустить депозитные билеты къ пріему по всѣмъ вообще платежамъ въ казну, (кромѣ, на первый разъ, таможенной части) какъ за серебро, такъ и за ассигнаціи по податному курсу, о коемъ вслѣдъ за симъ будетъ объяснено, а въ банки за одно серебро, по причинамъ, кои будутъ изложены ниже.

б) Можно ли объявить курсъ сей постояннымъ и неизмѣннымъ.

3. Объявленіе курса 360 к. постояннымъ и неизмѣннымъ я считаю совершенно невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Хотя большая часть платежей давно производится по податному курсу 360 к., но сіе не имѣло вліянія на биржевой курсъ, о свойствѣ котораго объяснено будетъ ниже.

2) Масса приходовъ и расходовъ частныхъ оборотовъ гораздо огромнѣе казенныхъ; слѣдовательно, тѣ причины, кои дѣйствовали

къ пониженію биржеваго лажа, будутъ существовать и впредь,

и 3) По сему самому долженъ будетъ возникать безпрерывно ажіотажъ отъ различія биржеваго и законнаго курса; ибо навѣрно должно предполагать, что биржевой курсъ будетъ ниже 360 коп.

в) Можно ли воспретить пріемъ вкладовъ на проценты звонкой монеты, съ прекращеніемъ процентовъ для прежде поступившихъ?

4. Прекращеніе процентовъ имѣло бы необходимымъ послѣдствіемъ востребованіе вкладовъ, а какъ по вѣдомству одного коммерческаго банка имѣется оныхъ до 12 м. р. и въ Сохранныхъ Казнахъ, быть можетъ, не менѣе, то банки не были бы въ состояніи удовлетворить такому требованію и оставалось бы снабдить ихъ соразмѣрнымъ количествомъ серебряныхъ ассигнацій (сверхъ тѣхъ, которыя бы нужны были на обмѣнъ ассигнацій), по неимѣнію въ виду другихъ суммъ; но сіе значило бы выпустить ассигнаціи безъ фонда, что было бы повтореніемъ исторіи нынѣшнихъ ассигнацій.

Въ запрещеніи пріема вновь вкладовъ нѣтъ, по мнѣнію моему, настоятельной надобности, если только не раздробить билетовъ на вклады, напримѣръ, менѣе 1,000 руб., каковому ограниченію учрежденіе депозитныхъ билетовъ дастъ благовидный предлогъ.

2-я мѣра

Можно ли постановить, что всѣ долги, сдѣланные на ассигнаціи, должны быть уплачиваемы серебромъ или депозитными билетами по назначенному курсу?

5. О постоянномъ курсѣ объяснено выше въ 3 пунктѣ. Даже и по податному курсу, т. е. ежегодно назначаемому, едва ли возможно допустить, чтобы банки принимали серебряные билеты вмѣсто ассигнацій; ибо отъ разности биржеваго и податнаго курса всегда могутъ быть затрудненія и убытки. Да на первый разъ въ томъ и не предвидится надобности по той системѣ, которая будетъ изложена въ заключеніи. Что жъ касается до частныхъ долговъ, то оные

должны быть выплачиваемы по биржевому курсу, не отказывая только въ пріемѣ серебряныхъ ассигнацій, когда будутъ введены; депозитнымъ же билетамъ на первый разъ нѣтъ ни удобности, ни надобности дать принужденный курсъ.

Будетъ ли необходимымъ послѣдствіемъ сего правила прекращеніе простонародныхъ курсовъ?

6. Я не могу удостовѣрить точность сего послѣдствія; ибо простонародный курсъ перемѣняется (сверхъ необходимыхъ измѣненій по сравненію съ биржевымъ курсомъ) главнѣйше отъ искательства прибыли возвышеніемъ онаго, въ коемъ состоитъ выгода только для плательщиковъ, а дѣйствіе сей моральной причины, подобно какъ и всякое другое злоупотребленіе, не можетъ быть прекращено какими либо другими мѣрами, какъ развѣ пенальными законами въ большей или меньшей степени.

Распространеніе означеннаго правила установляетъ ли справедливое уравненіе заимодавцевъ и должниковъ?

По стеченію неудобствъ, кои случаются въ жизни государствъ и народовъ, и убытки, и выигрыши для разныхъ классовъ иногда неизбѣжны. Правда, что долги банковыхъ заемщиковъ нѣсколько увеличиваются отъ повышенія ассигнацій; но весьма исподволь и только частями; ибо уплата производится постепенно, займы же сдѣланы въ разные сроки. Но, съ другой стороны, здѣсь должно взять въ соображеніе то важное обстоятельство, что заемщики, черезъ пониженіе процентовъ въ убытокъ банковыхъ кредиторовъ, весьма отъ того выиграли и теперь выигрываютъ гораздо болѣе, нежели сколько они теряютъ отъ повышенія ассигнацій и что сіе положеніе не можетъ не произвести со временемъ дѣйствія и на проценты по всѣмъ сдѣлкамъ вообще.

Также правда, что подати черезъ повышеніе ассигнацій нѣсколько возвысились, но какъ нужды всѣхъ государствъ возрастаютъ,

то сіе небольшое возвышеніе безъ сомнѣнія легче, нежели усиленіе самыхъ налоговъ. Къ тому же способы плательщиковъ, безъ всякаго сомнѣнія, по соразмѣрности, въ новѣйшія времена гораздо болѣе расширились, что доказываютъ: огромное возвышеніе нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ и довольно исправное поступленіе податей въ большей части губерній; распространяющееся употребленіе въ простомъ народѣ такихъ предметовъ, кои прежде ему были почти вовсе чужды и, наконецъ, усиливающаяся промышленность и введеніе новыхъ отраслей оной.

Вопросъ о содержателяхъ питейныхъ сборовъ, которымъ предоставлено платить токмо 1/5 серебромъ.

8. Въ семъ случаѣ можетъ допущенъ быть податный курсъ.

Платятся ли теперь всѣ частные долги по счету на монету?

9. Можно рѣшительно сказать, что биржевая торговля почти вся безъ исключенія производится прямо на ассигнаціи или серебро; слѣдовательно и долги, отъ того происходящіе, платятся на семъ основаніи; извѣстно также, что частные займы, не относящіеся къ торговлѣ, дѣлаются тѣмъ же образомъ, и что въ западныхъ, Сибирскихъ и нѣкоторыхъ прилежащихъ къ нимъ губерніяхъ счетъ на монету не въ употребленіи; напротивъ, внутреннія закупки изъ первыхъ рукъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ дѣлаются едва ли не самою большею частію по счету на монету, а другія сдѣлки по условіямъ: то по счету на монету, то прямо на ассигнаціи. Къ тому же при словесныхъ сдѣлкахъ вводится въ обычай болѣе и болѣе, что прежде спрашиваютъ, какими деньгами будетъ сдѣланъ платежъ; но также есть примѣры, что обязательства, законнымъ порядкомъ заключенныя, выплачиваютъ по привычкѣ по счету на монету.

Можно ли предполагать, чтобы, при законномъ курсѣ, биржа удерживала свой особенный?

10. По всему вѣроятію Биржа всегда будетъ держаться особаго курса, ибо на оный имѣютъ вліяніе слѣдующія различныя причины въ совокупности, но такъ, что невозможно опредѣлить силу каждой причины въ частности:

а) степень довѣрія къ нашимъ ассигнаціямъ вообще;

б) причины, по которымъ наши ассигнаціи поправляются, самое же поправленіе, которое въ своемъ родѣ составляетъ новое обстоятельство, не можетъ быть обсуждено по правиламъ объ упадающихъ ассигнаціяхъ;

в) случающіяся различія въ мѣстныхъ цѣнахъ на драгоцѣнные металлы *) и, наконецъ,

г) торговыя конъюнктуры всякаго рода разности, въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ будутъ имѣть мѣсто и тогда, когда бы вексельный курсъ былъ означаемъ на серебро, но только въ меньшей степени.

Мѣра окончательная.

Переложеніе ассигнацій въ кредитные билеты постепенно ежегоднымъ обмѣномъ на серебро извѣстнаго количества ассигнацій, пріобрѣтаемаго займомъ внутреннимъ или внѣшнимъ.

11. Въ отношеніи окончательнаго мѣроположенія обязанъ я сказать, что по мнѣнію моему нужно дать сему дѣлу ходъ, какой означенъ ниже сего въ заключеніи, главнѣйше по слѣдующимъ причинамъ:

а) я не полагаю возможнымъ назначить теперь ассигнаціямъ неизмѣнный курсъ;

б) банковыя дѣла требуютъ крайней осторожности; ибо оныя зависятъ отъ равновѣсія между вкладами и истребованіями;

в) фиксація курса ассигнацій, касаясь и нашихъ фондовъ, можетъ имѣть невыгодное вліяніе на внѣшній кредитъ нашъ,

---

*) Такъ напримѣръ, въ Амстердамѣ въ Декабрѣ 1838 г. отъ 23 до 30 числа нашъ серебряный рубль стоилъ 321 к. на ассигнаціи, но въ С.-Петербургѣ въ тоже самое время цѣна ему была 351 коп.

и г) я не считаю теперь удобовозможнымъ предначертать рѣшительный планъ для переложенія ассигнацій.

По мнѣнію моему, надобно прежде выждать, какой успѣхъ и послѣдствія будутъ имѣть депозитные билеты, кои безъ сомнѣнія должны имѣть важное вліяніе на ходъ ассигнацій, ибо со введеніемъ новаго рода подвижныхъ денегъ, одна изъ главныхъ причинъ повышенія ассигнацій ослабѣетъ; слѣдовательно, тогда оное или остановится вовсе, или сдѣлается менѣе чувствительнымъ, а тѣмъ самымъ достигнется одинъ изъ главныхъ результатовъ, который имѣютъ въ виду при переложеніи ассигнацій.

Когда самый опытъ объяснитъ сіе дѣло, тогда съ вящшею увѣренностію можно сообразить, какія должно будетъ принять мѣры въ свое время, не рискуя на первый разъ ничѣмъ и не связываясь послѣдовательностію напередъ рѣшенныхъ мѣръ, которая можетъ прервана быть разными внутренними и внѣшними непреодолимыми обстоятельствами, каковаго опасенія не влекутъ за собою дѣйствія постепенныя, но на современныхъ соображеніяхъ основанныя.

Здѣсь нельзя не упомянуть и о томъ, что вдругъ предначертанныя огромныя мѣры могутъ возродить сомнѣніе насчетъ нашего положенія вообще и особенно вредить внѣшнему кредиту, въ коемъ иногда можетъ настоять крайняя надобность, тогда какъ въ существѣ положеніе наше вовсе незатруднительно. Курсъ простонародный предполагаемыми мѣрами едва ли уничтожится, а къ нему относятся главнѣйшія жалобы; въ биржевой же торговлѣ вовсе не жалуются на нынѣшнее положеніе денежныхъ дѣлъ. Что касается до высшаго класса, то мысли о необходимости перемѣны денежной системы основаны болѣе на банковыхъ долгахъ, о коихъ выше объяснено.

Ко всему вышеизложенному должно еще присовокупить:

а) что кредитъ и вообще денежныя дѣла зависятъ не отъ одного соблюденія вѣрныхъ теоретическихъ правилъ и не отъ однихъ счетныхъ соображеній, но на оные дѣйствіе имѣютъ моральное убѣжденіе и нерѣдко случайныя обстоятельства, вліяніемъ которыхъ иногда могутъ возродиться совсѣмъ другія послѣдствія, нежели какихъ ожидали отъ предпріятія, особливо же у насъ, такъ какъ понятія о сихъ предметахъ еще недовольно просвѣтились, чему служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ самый простонародный курсъ, и б) что вообще всякое дальновременное огромное предпріятіе сего рода, напередъ заявляемое, или котораго догадаться можно, всегда влечетъ за собою ослабленіе кредита, особливо, если на оное рѣшились не по необходимой надобности, а только для достиженія лучшаго.

Заключеніе.

По всѣмъ симъ доводамъ, для скорости хотя отрывисто изложеннымъ, я бы полагалъ:

1. Ограничиться, на первый разъ, учрежденіемъ депозитныхъ билетовъ на представленномъ мною основаніи, кои, возмутъ ли ходъ, или нѣтъ, суть дѣло невинное и неопасное и имѣетъ связь съ существующимъ уже въ Коммерческомъ Банкѣ устройствомъ, развѣ съ тѣмъ распространіемъ, чтобы принимать ихъ по податному курсу въ откупные платежи; курсъ же таможенный есть другого свойства.

Примѣчаніе. Названія сохранныхъ билетовъ, по моему мнѣнію желательно бы избѣгнуть, ибо оное смѣшивается съ названіемъ Сохранныхъ Казенъ и можетъ возродить въ публикѣ нѣкоторыя особенныя мысли.

2. Слѣдовать тому правилу, чтобы податный

курсъ назначать, какъ то было прежде, по сравненію съ биржевымъ — правило совершенно съ существомъ дѣла согласное, которое облегчитъ въ свое время самое переложеніе ассигнацій, устраняя огромные убытки, кои черезъ высокій курсъ возникать должны, особенно для Банковъ, въ коихъ гораздо болѣе милліарда чужихъ денегъ.

3. Полезно будетъ, когда учредятся депозитные билеты, постепенно переложить налоги и казенные платежи на серебро; ибо сіе во всякомъ случаѣ послужитъ къ облегченію оборотовъ вообще, къ успѣшнѣйшему ходу депозитныхъ билетовъ и ко введенію дальнѣйшихъ мѣроположеній объ ассигнаціяхъ.

4. Когда вполнѣ установится ходъ депозитныхъ билетовъ, то, по соображенію обстоятельствъ того времени, рѣшить дальнѣйшія мѣры по настоящему предмету.

5. Въ семъ отношеніи, по мнѣнію моему, сколько теперь судить можно, только будетъ нужно:

а) переложить окончательно доходы и расходы казны на серебро;

б) положить, когда наступитъ время, по примѣру иностранныхъ Банковъ, фондъ звонкой монеты въ Депозитную кассу, который по высшей пропорціи долженъ равняться пятой или шестой части массы бумажныхъ денегъ, съ дополнительнымъ ручательствомъ Государственнаго Казначейства въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ вымѣнъ не пріостанавливается, и, издавъ Манифестъ, по мѣрѣ поступленія нынѣшнихъ ассигнацій въ Казначейства и Банки, обмѣнивать оныя на серебряныя ассигнаціи или депозитные билеты или подъ другимъ названіемъ, по тогдашнему податному или особо назначенному курсу, который, однако, въ то время долженъ оставаться безъ перемѣны до окончанія вымѣна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открыть вымѣнъ старыхъ ассигнацій на новыя въ разныхъ мѣстахъ, продолжая сію операцію безъ насильственныхъ мѣръ, съ тѣмъ только, чтобы, по миновaніи извѣстнаго срока, старыхъ ассигнацій въ казенные и банковые платежи не принимать. Само по себѣ разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ переложатся по тому же курсу банковые долги и вклады и сдѣлается особое распоряженіе объ ассигнаціонныхъ фондахъ. Что касается до билетовъ депозитныхъ, до того учрежденныхъ, то сдѣлать въ это время дальнѣйшее разсмотрѣніе, слить ли оные вмѣстѣ съ серебряными ассигнаціями, или поступить иначе, съ тѣмъ только, чтобы звонкія деньги, внесенныя за оные, остались неприкосновенными.

6) Относительно простонародныхъ курсовъ, если Государственный Совѣтъ не убѣжденъ, чтобы удобно было принять теперь запретительныя пенальныя мѣры, или объявить просто обманомъ, если кто выплатитъ сдѣлки, прямо на ассигнаціи или серебро состоявшіяся, по счету на монету, или же употребить сей счетъ въ другихъ случаяхъ,—оставалось бы только повременивъ симъ дѣломъ до переложенія ассигнацій, въ тоже время приступить къ пенальному воспрещенію.

Для окончательнаго объясненія сихъ предположеній, считаю нужнымъ еще присовокупить:

1) Знатнѣйшіе иностранные банки, выдающіе билеты, выпускаютъ оныхъ примѣрно втрое болѣе противъ ихъ металлическаго фонда, но съ тѣмъ, чтобы всегда въ кассахъ было столько фонда и эффектовъ въ совокупности, дабы сполна покрывалась масса билетовъ. Нынѣ же предполагаютъ, особливо въ Америкѣ, что акціонеры частныхъ банковъ должны отвѣчать сверхъ того собственнымъ имѣніемъ за состоятельность банковъ. Сіе правило однако не можетъ вполнѣ отно-

ситься къ государственнымъ кредитнымъ деньгамъ, но влечетъ только за собою условіе, чтобы казна, сверхъ умѣреннаго фонда, ручалась въ безостановочномъ размѣнѣ всей массы бумажныхъ денегъ, что у насъ при большемъ довѣріи къ Правительству совершенно достаточно.

2) Если, напротивъ, принять за правило, что вся масса серебряныхъ ассигнацій должна вполнѣ быть обезпечена звонкою монетою, то должно бы за оную платить проценты, ибо таковая масса денегъ не можетъ иначе быть пріобрѣтена, какъ токмо посредствомъ займа, но это было бы все равно, что сдѣлать на сію сумму билетовъ Государственнаго Казначейства, приносящихъ проценты, и только бы стоило еще дороже и извлекло бы почти всю звонкую монету изъ обращенія. Да и откуда взять проценты на столь огромную сумму (болѣе 170 мил. сер.), развѣ сдѣлать новые налоги? Что касается до переложенія постепеннаго, по мѣрѣ накопленія фонда, то оно можетъ подлежать многимъ непредвидимымъ шансамъ и притомъ обремененіе процентами наконецъ будетъ не менѣе тягостно при ежегодномъ возрастаніи обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

3) По нѣкоторымъ видамъ открывается, что не будетъ надобности весь вышеозначенный фондъ, составляющій пятую или шестую часть перелагаемой массы ассигнацій, пріобрѣтать займомъ.

4) Какъ лица, дѣла и образъ мыслей подвержены перемѣнамъ, то предполагаемая мною постепенность мѣръ и дѣйствій ближе согласуется съ сими обстоятельствами и сверхъ того не встрѣтится въ послѣдствіи надобности сдѣлать какой либо шагъ назадъ, причемъ особенно должно имѣть въ виду могущія случиться военныя обстоятельства.

Письмо Министра Финансовъ Государственному Секретарю *).

Милостивый Государь,

Баронъ Модестъ Андреевичъ.

Поступившая по смерти Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго въ Государственный Совѣтъ записка моя, съ изложеніемъ моихъ мыслей на мнѣніе его по дѣлу о депозитныхъ билетахъ, лажѣ и проч., была послѣдствіемъ личнаго нашего соглашенія, по коему сообщено было мнѣ означенное мнѣніе съ цѣлію, чтобы по общемъ обсужденіи вопросовъ утвердиться на одномъ мнѣніи — цѣль, которая по словеснымъ бывшимъ тогда разсужденіямъ полагалась не весьма затруднительною, но по полученіи того мнѣнія оказалась большая разность въ мысляхъ, почему и сдѣлалъ я на оное мнѣніе возраженія, въ запискѣ моей изложенныя. Въ концѣ оной помѣщены окончательныя мои предположенія, какъ поступить въ семъ дѣлѣ, но по вышеизложенному предназначенію оной—только въ общихъ чертахъ.

Обстоятельство сіе побуждаетъ меня предварить о семъ Ваше Превосходительство для доведенія о томъ до свѣдѣнія Департамента Государственной Экономіи.

Между тѣмъ неизлишнимъ считаю присовокупить здѣсь нѣкоторыя мысли, о коихъ въ томъ заключеніи подробно не объяснено, а именно:

1) Что податной курсъ, который полагается по временамъ перемѣнять, удобнѣе всего можетъ быть соображаемъ со среднимъ биржевымъ курсомъ истекающаго года, съ нѣкоторымъ округленіемъ и возвышеніемъ, напримѣръ, если средній курсъ былъ около 351 коп., то принять податной въ 3 руб. 55 коп., и такъ далѣе, соображаясь, впрочемъ, съ мѣдною монетою такъ, чтобы всегда выходилъ счетъ равный или на пятаки, или на гроши.

2) Что предполагаемая мною система — обратить, если будетъ признано нужнымъ, нынѣшнія ассигнаціи въ серебряныя — по-

*) Барону М. А. Корфу.

средствомъ умѣреннаго размѣннаго фонда, не исключаетъ того, чтобы массу оныхъ нельзя было по мѣрѣ потребности умножить, лишь бы соразмѣрно сему усилить депозитальный фондъ—мѣра, которая, впрочемъ, требуетъ крайней осторожности, чтобы изъ положенія существенныхъ знаковъ цѣнности и умѣреннаго количества кредитныхъ знаковъ не впасть въ лабиринтъ умственнаго богатства и сверхъестественныхъ оборотовъ общежитія и промышленности, грозящій катастрофою при малѣйшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ то мы видѣли въ Сѣверной Америкѣ и Бельгіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительста

покорнѣйшій слуга

Гр. Канкринъ.

